

Юлия ШЕВЧЕНКО

Отпуск
с горячим

МЕРЗАВЦЕМ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Юлия Шевченко

Отпуск с горячим мерзавцем

<https://litres.ru/74615998>

Аннотация

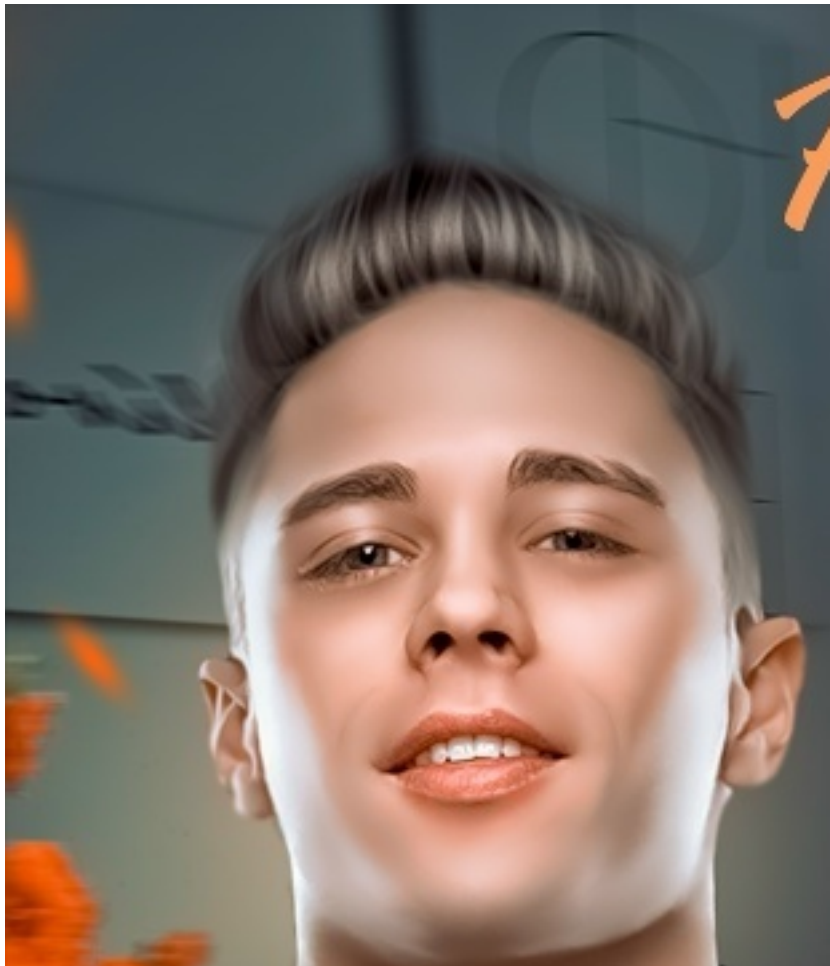
Мальвина: изменил жених? Не беда! Плакать и переживать не буду. Купальник в зубы и вперед на райский остров. Загорать, отдыхать, потягивать вкусные коктейли. Только есть один подвох. Отпуск придется делить с горячим мерзавцем, которого я терпеть не могу.

Сильвестер: раз теперь эта тигрица свободна, нужно попытать свое счастье. Она будет моей, даже если придется пойти на хитрость. Чего только не сделаешь ради понравившейся тебе девушки. Отпуск обещает быть очень горячим.

Содержание

Глава 1. Мальвина	4
Глава 2. Сильвестер	17
Глава 3. Мальвина	25
Глава 4. Сильвестер	36
Глава 5. Мальвина	44
Глава 6. Сильвестер	53
Глава 7. Мальвина	60
Глава 8. Мальвина	67
Глава 9. Сильвестер	76
Глава 10. Сильвестер	83
Глава 11. Мальвина	92
Глава 12. Сильвестер	101
Глава 13. Мальвина	109
Глава 14. Сильвестер	116
Глава 15. Мальвина	122
Глава 16. Сильвестер	130
Глава 17. Мальвина	139
Глава 18. Мальвина	148
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Глава 1. Мальвина

АННОТАЦИЯ:

Мальвина: изменил жених? Не беда! Плакать и переживать не буду. Купальник в зубы и вперед на райский остров. Загорать, отдыхать, потягивать вкусные коктейли. Только есть один подвох. Отпуск придется делить с горячим мерзавцем, которого я терпеть не могу.

Сильвестер: раз теперь эта тигрица свободна, нужно попытаться свое счастье. Она будет моей, даже если придется пойти на хитрость. Чего только не сделаешь ради понравившейся тебе девушки. Отпуск обещает быть очень горячим.

- Что это? - недоуменно хлопаю глазками.

- То, что позволит тебе отвлечься от мыслей об изменнице-женихе, - подруга широко улыбается.

- Да я уже и не думаю о нем, - отнекиваюсь.

- Оно и видно.

Сашка стреляет глазами на стол. Смотрю вниз. Сглатываю, тяжело вздыхаю, а потом изображаю плач Ярославны.

Черт! Такими темпами я разжирею и вообще ни во что не влезу. Тем более в новое бикини. Яркого красного цвета. Еще зеленого и синего. И даже с леопардовым принтом.

Ну а что? Сейчас это писк моды. У каждой второй что-то эдакое есть в гардеробе.

И вообще чего я переживаю из-за какого уроды, который изменил мне с бабой, в два раза толще меня?

Нет, ну правда. Там такая тушка была. Просто ужас. Страшная как смертный грех. Назвавшая меня клушкой. Пффф. Сравнила, блин.

Я очень даже ничего. Со всех сторон. Во всех местах. Стройняшка. Поднятая, ухоженная, натуральная. Волосы шикарные, глаза очаровательные. Тело огонь. Лицо как у ангелочка.

Спасибо родителям за их гены. Природа щедро наградила меня красотой и незаурядным умом.

Вот будь я тупой, как та киска, не сложила бы два плюс два, поймав жениха на измене за месяц до свадьбы.

- Так что, - забирает ведёрко мороженого. - Ноу жрать. Собирай вещи и let go на отдых. Лучший курорт мира уже плачет по тебе, Мальвина.

А вот за что не спасибо родителям, так за имечко для дочурки.

Знатно удружили. Меня долго подкатывали, спрашивая, где же мой Буратино или Пьеро? От того и приходилось колючки выпускать, наказывая смеющиеся рожи.

- А почему только один билет? - разглядываю «райскую мечту». - Обычно их два дается.

На этот остров в океане я мечтала попасть еще подростком. Но то родители не могли себе его позволить, то женишок Виталик предлагал вместо него поехать в Турцию.

Была я там. Три раза. Надоело. Разнообразие хочется. Тем более остров покруче будет.

- Что успела урвать, то и получила.

- Ты его купила? - шок-контент. - Спятила? Он же стоит
целое состояние.

В буклете написано, что у меня номер-люкс. На пятнадцатом этаже. С балконом. Видом на океан. Бесплатным завтраком и еще много чем.

- Выиграла, - Сашка показывает язык.

- Чего тогда себе не забрала?

Черт! Глупый вопрос.

- Долго думала? - тычет пальцами в огромный живот. -
Куда мне с таким «багажом»?

Оу. Губы поджимаю. Чешу затылок, чувствуя, как щеки
гореть начинают.

Опростоволосилась знатно. Отправлять на отдых подругу
на седьмом месяце беременности - такое себе.

И в этом Виталий Семенов виноват. Засрал мне мозги
своим присутствием.

Блин! Бесит.

Забыть его надо. Немедленно. Иначе отдых пойдет коту
под хвост. А он мне очень необходим. Первая часть отпуска
как раз началась, а я ещё нигде не была.

Ты же хотела со своим любимым свадьбой заняться, Барская. Все уже распланировали.

Ага. План был грандиозный. Только вот милый оказался
козлом безрогим.

Эх, жаль, не чикнула ему яйки. Соблазн был так велик.

Чик-чик и нет пиписьки.

- Земля вызывает Мальвину Барскую! Алло! - Сашка машет перед лицом рукой. - Просыпайся! У тебя самолёт вечером.

- Ккккк... как вечером? - подпрыгиваю, словно в пятую точку ужаленная. - Шутишь?

- Отнюдь, - выдергивает из-за стола. - Пошли!

- Ку... куда?

Иду следом за подругой, как будто жертвенный барашек. Сейчас там алтарь окажется, песнопения людишек в черных балахонах. Меня отдадут во славу какого-нибудь Бога печенек или свиных котлеток.

Черт! Слюни текут. Затоплю ими всю квартиру. Соседи мне этого не простят. Они и так зуб на меня точат. И все из-за слишком шумного Виталия. Особенно во время секса. Любитель он поговорить.

Ну теперь с тушкой по душам сможет разговаривать. Если она его не придавит.

- Так, - Сашка распахивает мой шкаф. - Хм, - в задумчивости прикусывает губу, начиная перебирать вещи на вешалках. - Это, - кладёт на спинку кресла. - Это обязательно. Ой, и это. Да-да-да, такое тебе точно пригодится.

- Эй! - загораживаю одежду от наглого захватчика. - Кто едет на курорт? Ты или я?

- Ты, милая, - хочет отодвинуть, я застываю статуей. Не дам ей прорваться сквозь оборону. - Мальвина!

- Что?

- Надо всегда выглядеть как модель с подиума. Вдруг там твоя судьба, а не эта сраная сволочь.

- Ась?

- Какой-нибудь горячий, загорелый, высокий красавчик, - томно вздыхает. - предложит тебе коктейль или...

- Эм, - еле смех сдерживаю. - а Вадик в курсе твоих тайных фантазий о... *горячем, загорелом и...*

- Смерти хочешь? - прищуривается.

- Ой! - отпрыгиваю зайцем прочь.

Код красный. Код красный. Если подруга произносит эту фразу, все... пиши пропало. Загрызет, даже косточки съест.

- Ну и хорошо, - продолжает налет на гардероб.

Боже. Да у меня все в чемодан не поместится. И ведь не выложишь ничего. Сашка проследит, чтобы я все-все забрала.

- Вся мужская часть острова будет лишь твоя, - радости полные штаны.

Упаси Господь. Не надо мне уже никаких красавчиков. И дело не только в Витальке. Он-то как раз смог растопить мое ледяное сердце после одного мерзавца.

Кстати лучшего друга Вадика. С которым мы неоднократно оказывались в постели.

Первый раз мы переспали на свадьбе наших друзей (могли бы, конечно, на выпускном в универе, но тогда Бог миловал). Выполнили, типа, глупую традицию - чтобы у молодых все

было хорошо, свидетели должны вдоволь потрахаться.

На утро было жутко неловко, стыдно, похмельно и жутко. Я же не такая, а он заядлый бабник.

Второй раз случился на Дне Рождении Сашки. Мы тогда с этим неандертальцем жутко поругались, готовы были друг друга прибить. По итогу же снова переспали. Теперь уже у него.

И хоть пообещали больше такого не творить, Бог любит троицу.

Очередная вечеринка. Игристое. Танцы до упаду. Легкий флирт. И вот я уже стону в кабинке туалета. С задранным платьем и сдвинутыми в сторону трусиками.

Долго потом билась в истерике, за волосы хваталась и проклинала все высшие силы, что рядом со мной такой мерзавец.

После первого раза говорила себе, ни-ни, с ним нельзя, он проблемный, любвеобильный и вообще отъявленный засранец.

Но... здравствуйте, грабли. Я скучала, давно не виделись.

Сашка, кстати, не знает. Думаю, Вадик тоже. Мы же пообещали друг другу, что будем держать язык за зубами. Вечность.

Не устояла, мля, перед этим всё-таки очаровательным засранцем.

Накаченный, загорелый, белозубый, темноволосый. Дерзкий, надменный, наглый. Всегда одет с иголочки. Модно,

стильно, молодёжно.

Улыбается широко и обезоруживающе. Глазками сине-зелёными стреляет, и все девчонки готовы раздеться перед ним, а потом понаставить алтарей у себя в комнате и молиться на него.

Эдакий сигма. Альфа-самец. Всегда вызывающий у меня раздражение и ненависть.

Как видела его, хотелось покинуть компанию, ведь он так любит меня подкалывать. Причем одну-единственную из всех девушек.

Гад ползучий.

- Твой гардероб готов. Та-да-дам! - подруга указывает на кучу вещей.

Атас. Она уже успела в моих трусах порыться. Достала все самое сексуальное и соблазнительное

- Шурка, ты чего? - замечаю комплект, где от него одно название. Верёвочки, блин, и пояс. - Нафига мне это?

Хочу убрать. Она вцепляется мертвой хваткой. Также как в другие.

Аиии! Машу рукой. Черт с ней. Спрячу вглубь чемодана и никогда не надену.

Нет, выкинуть рука не поднимется. Слишком оно красивое и безумно дорогое. Тем более из любимого магазина.

- Если что-то уберешь, обижусь. И вечность с тобой разговаривать не буду, - упирает руки по бокам. - Отказ не принимается, Мальвина Васильевна.

Долблюсь несколько раз лбом об подушку с кресла. Уты-
каюсь в нее лицом и ору.

А-а-а-а! Спасите! Помогите! Меня пытаются!

- Хватит истерить, - смеется, отбирая «холодное оружие».
- Готовь документы. Тебя ждет рай на земле.

* * *

- Пожалуйста, проходите, - носильщик открывает дверь
в... Эдем. - Вот ваш номер. Располагайтесь. Если что-то по-
надобится, звоните на ресепшен. Вам всегда помогут.

- А? - хлопаю глазами. - Ах, да-да-да.

Киваю как китайский болванчик. Номер вводит в сильный
ступор.

Достаю кошелек. Чаевые.

- О, нет-нет, - машет головой и руками. - С вас никаких
денег. Не предусмотрено.

Да ладно? Ничесе.

Просто потому что я жить буду в номере-люкс? Ну ок!

- Всего доброго.

Паренёк уходит, тихонько прикрыв дверь.

Три. Два. Один.

- А-а-а-а-а!

Прыгаю на месте. Совершаю какие-то безумные движения
руками и ногами.

Туц-туц! Туда-сюда!

Волна, волна, много волн.

А-а-а-а! Я на острове. Самом лучшем острове.

Боже! Это... это... А-а-а-а. Слов нет.

Тут шикарно. Круто. Божественно.

Эм... Какие бы еще эпитеты придумать?

Огромная спальня. Уютная гостиная. Светлая ванная комната. Выход на большой балкон.

Мммм, я бы тут подольше пожила, а не три недели.

Интересно, сколько такой номер стоит?

Вбиваю в телефон. Так. Стандартный, улучшенный стандартный. Номер-люкс.

Сколько? Охренеть?

Меня сбивает с ног цена. Да это... это... как половина моей зарплаты.

Офигеть.

Где же это такое разыгрывают? Шок. Сашка вечно урвет самое лучшее. Как только у нее получается? Везет постоянно. Удачливая козюлина.

Так. Что-то я отвлеклась. Надо бы вещи разобрать и освежиться. Потом сфоткаться и с подругой поболтать.

Столько дел. Столько дел.

Очередной зевок чуть приводит в чувства. Моргаю. Смотрю на номер затуманенным взглядом.

Ого, когда это я успела прилечь? Вроде только недавно по номеру носилась с платьями, а теперь спать заваливаюсь.

Ох. Видимо, полет все силы занял. Дофига часов на него потратила. Вот, надо восстановиться.

Так... Подушечка, иди ко мне. Задушшу тебя в крепких объ-
ятиях.

Зевок. Ням-ням. На боковую.

Бдыщ!

А, че? Где? Кто?

Резко подрываюсь с кровати. Сон как рукой сняло.

Прислушиваюсь. Тут кто-то есть.

Вор? А-а-а-а! Как он сюда попал? Ну нет, он не заберет мою дорогущую косметику, чтобы подарить своей бабе. Я буду отбиваться.

Ай! Накрываю рот ладошкой. Ай-яй-яй.

А вдруг это не вор? Вдруг... Черт! Запахиваю посылнее халатик. Мечусь взволнованным взглядом по комнате. В поисках оружия защиты.

Не позволю покуситься на тело богини. Оно слишком хорошо, чтобы кто-то им грязно воспользовался.

Шум усиливается. Кто-то явно по ящикам шарит.

Зараза! Ты нарвался.

- Получай! - ору, закидывая незваного гостя содержимым прикованного столика. - Руки прочь от совершенства!

- Ай! Да твою же мать!

Э, стоп! До боли знакомый голосок. Он всегда в кошмарных снах у маньяков был.

Щёлкаю выключателем. Свет режет глаза. Привыкаю пару секунд.

- Сдурела?

Парень держится за бок, скрутившись в три погибели. Стонет, охает и ахает.

- Сильвестер, ты что тут делаешь?

Да, над его именем родители тоже долго не думали.

- Стою, - потирает щеку. - Вау. Отличный халатик. В секс-шопе купила?

- Что? - смотрю вниз. - Мля!

Верх распахнулся, явив на всеобщее обозрение мою аппетитную грудь в полупрозрачном лифчике.

- Глаза в пол! - для верности прикрываюсь одеялом. - Это не бесплатный просмотр.

- Ой, - отмахивается. - Чего я там не видел?

И не только видел, но и трогал, языком проводил, а еще...

Аищ. Нет-нет-нет. Ну что за напасть?

Представляю, как бью руками и ногами по кровати, словно маленький ребёнок. Еще и кричу проклятия.

- Что ты тут забыл, Рославцев?

- Приехал на отдых.

Подкатывает чемодан.

- И перепутал номер? - хоть бы, хоть бы. - Ну так ищи бордель со своей очередной курицей! Здесь приличное место. Свали!

Блин. Так хорошо спала, но этот гадёныш... Бесит!

- Вообще-то я на месте. В своем номере.

А? Мне послышалось?

Медленно поворачиваюсь. Сглатываю. В руках у Сильве-

стра ключ-карта с цифрами моего номера.

Осознание приходит за секунду.

А вот и второй билет...

Глава 2. Сильвестер

За несколько часов до описанных событий

- Сдурел?!

- Неа, - нахально улыбаюсь. - Все очень серьёзно, - с наслаждением откусываю кусочек пирога.

М, повар из нее идеальный. Так вкусно.

- Я не позволю тебе трахнуть мою лучшую подругу! - для эффекта топает ногой.

Ох, знала бы ты, Александра, что мы уже poznали друг друга самым пошлым способом, как бы отреагировала?

Она бы точно твои яйца отрезала, Сильвестер, ржавыми ножницами. Так еще бы и продала какому-нибудь извращенцу.

Блин! Гребаная богатая фантазия. Уже представил, как мои причиндалы рассматривает пользователь даркнета.

Ауч! Треш.

- Ничего плохого я ей не сделаю.

Ну, если сама не попросит. А она попросит. Уверен.

Три раза уже умоляла заняться с ней сексом. И алкоголь точно тут ни причём. Все по взаимному согласию.

- Ты что, - резко хватает за подбородок, к себе разворачивая. - влюбился в Мальвину?

Черт! Взгляд у нее такой... пробивающий. За пару секунд

может в душу залезть, распотрошить ее и вернуть на место, словно ничего и не было.

- Кто? Я? - невинно хлопаю глазами. У меня милейшая, ангельская мордашка.

Обычно девчонки покупались на такое и готовы были кошечкой ластиться.

Но, во-первых, Сашка - жена моего лучшего друга. А, во-вторых, непробиваемая к моим чарам.

Обидно.

- Не беси меня, Рославцев!

Это да. Она и до беременности была злющей коброй, а теперь произошло удвоение.

И как только Вадик с ней справляется?

Эх... Страдает, наверняка. Та еще оторва ему досталась.

- Ну, нравится мне Мальвина, - осторожно высвобождаюсь из захвата.

Такое красивое лицо нельзя повредить. Девушки на него сильно падкие.

- Ой ли? - хмыкает. - С каких пор?

Это что за неверие такое?

Ранишь меня, дорогая, в самое сердце. Да там уже дыра размером со страусиное яйцо.

- С недавних.

Тянусь к пирогу. Меня быют по руке. Опять тянусь, снова быют.

Мля. Больше голодным к ним с Вадиком не приду.

- Слышать эти слова от бабника, через постель которого прошла половина города, очень кринжово.

Меня обижают. Пожалуй, заявлю на нее. Она порочит мою честь.

- Я исправился.

Наверное.

- Леопард не может избавиться от своих пятен.

Ого. Да в ней умирает великий философ.

- Невозможно возможно, Александра *Сократовна*.

Фыркает, закатив глаза к потолку.

Ну вот не нужно, не нужно во мне сомневаться. И отказываться от моего плана тоже нельзя.

Ещё раз смотрит на меня. Пристально. Явно ища подвох.

Нет его, дорогая. Я чист и невинен пред тобой.

- Ты в курсе, что со мной сделает Мальвина, когда узнает об обмане?

Ооо, Сашка практически сдалась. Супер.

- Весь удар я беру на себя.

Смогу справиться с Мальвиной. Этой дикой рысью.

Кстати, не только цветом волос она похожа на опасное животное. Характер тоже не сахар.

Дерзкая, язвительная, непокорная, уверенная в себе, опасная, магически привлекательная.

Недаром я запал на неё чуть ли не с первого взгляда. Уу-уххх, зацепила до огня внутри.

Только вот хрен ее обуздаешь. Такая руку по локоть отку-

сит или живьем сожрёт и не подавится.

Говорят же, рыжие словно ведьмы. Заманивают мужиков в свои сети, а потом творят с ними всякое.

Мальвина Барская именно такая. Вроде бы и выглядит эдакой милашкой с голубыми глазками и лучезарной улыбкой, на деле дьявольского в ней больше, чем ангельского.

Наверняка, стены университета еще не забыли ее выходок, а уж преподады точно с содроганием вспоминают времена нашей учёбы.

- Поверь, я не причиню вреда Мальвине. Она мне и правда нравится.

Нет, это конечно не всепоглощающая любовь, но и не просто желание плоти. Тут нечто большее.

Я хочу ее себе. Возможно, навсегда. И если в городе она всегда коготки выпускает, то уж на острове никуда от меня не сбежит. Я доберусь до ее ледяного сердца.

- Если ты ее обидишь, Рославцев, - грозно тычет пальцем.

- Знаю-знаю, - активно киваю. - ты меня четвертуешь и части по всему свету раскидаешь.

- Не подавай мне идеи, - имитирую «замок» на губах. - Блин! И как я ей все объясню?

Ну вот, другое дело.

- Скажешь, что выиграла билет.

У меня уже все продуманно.

- Выиграла? Билет на остров? Издеваешься? Оф, - за живот хватается. - Малышка тоже считает, что ты обнаглел.

Жутко пинается.

- Неее, это она меня поддерживает. Я же самый лучший дядя на земле, - демонстративно выпячиваю грудь вперёд.

- Ты жутко проблемный. Уф, - поглаживает огромный «арбузик». - Тихо, милая, тихо. Сейчас противный дядя уйдет, и мы с тобой погуляем.

Злобно прищуриваюсь. Я обязательно расскажу их дочке, какой у нее клевый дядя и плохие родители. В красках поведаю.

- Ну так как, все сделаешь?

Складываю руки в умоляющем жесте. Да, у меня нимб ярко светится, и крылышки активно двигаются.

- Да, - обреченно.

Удовлетворенно потираю ладошки.

Готовься, Мальвина. Судьба твоя скоро прискачет.

* * *

Нет, я, конечно ожидал прохладного приема, но чтобы в меня чем-то швырялись... это сверх наглости.

Ай! До сих пор бок болит. Теперь синяк появится. На таком-то идеальном теле.

Зараза! Сдеру с Мальвины компенсацию за моральный ущерб. В двойном размере.

- Убирайся отсюда, Рославцев!

Какой грозный хомячок. Так и хочется за щёчки потискать. Поумиляться немного.

- Вынужден отказать, - подкатываю чемонад к кровати.
- Я жутко устал и безумно хочу спать, - зеваю для пущего эффекта.

- Рославцев!

- Ну чего ты так орешь? Ничего же страшного не произошло.

Начинаю раздеваться. Глаз не отрывая от покрасневшей рыжей.

М, сексуально выглядит. Лучшая эротическая фантазия. Хотя халатик тут явно лишний. Со мной рядом надо спать только голой.

- Это какая-то ошибка, - натягивает одеяло до подбородка. - Сашка! Она... Я ее убью!

Валькирия разбушевалась. Уууххх, цепляет.

- Перебудишь весь отель, Барская.

Майка и штаны летят на тумбочку. Стою перед ней, сверкая одними боксерами.

Хм, пошалить, что ли?

Активно двигаю бёдрами, изображая непонятный первобытный танец. Мышцами играю на руках и глазами стреляю в аппетитную девушку.

- Фу! - отворачивается. - Оставь эти танцы гориллы для своих подстилок.

- Я отлично двигаюсь. Разве в те разы не заценила?

- Иу, - двигается по кровати. - у меня кровь из глаз пойдет. Прекрати! Ты не возбуждаешь.

- Точно? - наклоняюсь. - Может проверим?

Тянусь к ней. Мальвина визжит. Брыкается как бешеный зайчик.

- Ай! - полет шмеля. - Рославцев, гад.

Свешиваюсь вниз.

Оу! Вид зачётный.

Мальвина кверху задом. Запутавшаяся в одеяле. Призывная и заводящая.

Халатик задран по самое не балуй, демонстрируя упругие ягодицы и манящую грудь. Во рту слюна.

Член в одно мгновение твердеет и дергается. Возбуждение накатывает мощной волной. В глазах темнеет. Руки крепко в простыню впиваются.

Зараза! Я ее хочу. Так сильно, что чокнусь за секунду.

- Отличный вид! - смеюсь.

Мальвина смотрит на меня через плечо. Явно замечая мое возбуждение.

Да, детка, он на тебя всегда так реагирует.

- Мля, - пытается вырваться из плена.

- Помочь?

- Отвали!

Машет ногами, руками откидывает одеяло. Елозит по полу как гусеница.

Эх, жаль сфоткать не могу. Увидит и заорет еще хлеще.

- Отменное было зрелище, - два пальца вверх.

- Поганец, - все же поднимается. Поправляет одежду. -

Значит, не уйдешь?

- Неа, - разваливаюсь на кровати, заложив руки за голову.

- Я от тебя избавлюсь!

Срывается с места. Чем-то гремит в прихожей. Через пару секунд хлопает дверь.

Ржу на весь номер. От всей души.

Ну-ну, Барская. Попытайся что-то у администрации выяснить. Тебя отправят назад.

Лежу, жду. Включаю музыку на телефоне. Под тихий голос исполнителя мотаю в воздухе ногой. Наслаждаюсь комфортом. Пытаюсь отвлечься от распластанной Мальвине на полу.

Через какое-то время фурия залетает обратно. Еще злее, чем была.

Чувствую, в меня летят острые, невидимые ножи.

- Что узнала? - ехидничаю.

- Не твое дело! - огрызается. - Утром ты все равно убе-решься отсюда!

Хлопает дверью, отделяющей гостиную и спальню.

Весело напеваю себе под нос, улыбаясь от уха до уха.

Мечтать не вредно, крошка.

Ну что, мои хорошие... готовимся к клссному отдыху с горячим мерзавцем) Сильвестер много чего интересного для вас приготовил))))))

Глава 3. Мальвина

Ммм, райский остров. Вдали от работы и шумного мегаполиса. Божественный номер. Потрясающий вид из окна. Три недели одна-одинешенька.

Ну прямо рай на земле.

Сладко потягиваюсь, блаженно вздыхаю, от предвкушения сегодняшнего дня бую по дивану руками и ногами.

- Ку-ку. Доброе утро!

- А-а-а-а! На! - чисто по инерции выкидываю вперёд руку.

- Барская, мля! Твою налево!

Глаза расцепляю. Вскакиваю, чуть не навернувшись об лежащее на полу тело.

Упс! Ошибочка вышла.

- Блин, Рославцев, я думала, ты мне приснился, - разочаровано вздыхаю.

- И что ты со мной во сне делала? Пыталась?

Прижимает пальцы к носу. Запрокидывает голову назад и сильно морщится.

Видимо, мощно я ему приложила. Совсем хлипенький парень.

Ну и поделом тебе, Сильвестер.

- Кровь идет? - смотрит на руку.

- Конечно, - язвлю. - Голубого цвета. Ты же у нас предста-

витель дворянства. Потомственный граф или князь. Не помню, - отмахиваюсь. - Да мне и не интересно.

- Я тебя свяжу, чтобы руки не распускала, - шмыгает носом.

- Себя свяжи и отправляй бандеролью обратно.

Прохожу мимо него. Чинно, гордо, благородно. Словно королева перед упавшими ниц подданными.

Забираю с тумбочки телефон. Запираюсь в ванной. Упираюсь ладошками в раковину. Дышу. Восстанавливаю нормальный ритм сердца.

Черт! Нигде от него покоя нет. Что в городе нервы трепал. Что тут глаза мозолит.

И как его угораздило в моем номере оказаться?

Ах-да, Сашка. Мерзавка чертова. Придушу ее. Даже с расстояния.

Набираю ее номер. Слушаю монотонные гудки. Меня переводят на автоответчик.

Вот же.

Еще набираю. Потом еще и ещё.

Не берёт. Видимо, специально. Знает, я ей скандал устрою.

«Ты труп, Шурка! Придушу!»

Отправлено. Прочитано. Ответа нет.

- Зараза! - кричу своему отражению.

Получит она у меня. Сто процентов.

- Что на завтрак будешь? - стучится мерзавец.

Аж подпрыгиваю.

- Твою почку, блин! - огрызаюсь.

- М, любительница экзотики? - представляю, как он губы облизывает. - Могу кое-что поинтереснее предложить.

- Отвали, Рославцев!

- Долго заплыв не делай, мне тоже туда надо!

Уходит.

А-а-а-а! Хочется побиться головой об стену.

Какой кринж. Отпуск вместо лайтового может превратиться в криповый.

И ведь не переселишь его. Свободных номеров нет. Весь отель на острове забронирован. Народу тьма.

Нет, я могу конечно отказаться от отдыха и уехать на материк. Но вот хрен Рославцеву. Не сдамся. Не сбегу.

Я заслужила расслабон в этом райском месте. Тем более у меня столько бикини, которые надо обязательно выгулять.

Умываюсь. Крашусь. Смотрю на свое коварное, злорадное отражение.

Ты первый сбежишь, Рославцев, сверкая пятками. Я устрою тебе райскую жизнь, мерзавец.

- Решил, ты уплыла к морскому чудовищу.

Сидит. Лыбится. Уже что-то жрёт. А у меня рядом с ним кусок в горло не лезет.

Пожалуй, выпью кофе в уличном кафе. Заодно прогуляюсь, проверю обстановку, узнаю, что тут есть интересного.

Достаю из шкафа одежду. С высоко поднятой головой

прохожу мимо Сильвестра.

Он следит за каждым моим шагом. Коршун, мля.

Но такой чертовски красивый. Ох, мурашки бегут. Обмахиваюсь рукой. Жарко. Душно. Хоть залезай в холодный душ.

Снова скрываюсь в ванной. Во второй раз умываюсь (благо косметика водостойкая). Прикладываю руки к горящим щекам.

Дьявол. Глаза горят. Губы дрожат. Низ живота сводит приятным спазмом. Огонь скапливается в «сердцевине».

Перед глазами яркие картонки нашего последнего «свидания».

Он сзади. Я упираюсь руками в стену.

Руки Сильвестра на моих бедрах. Сжимают, трут, направляют, удерживают на месте, лишь бы я прочувствовала экстаз в полной мере. Каждую вздувшуюся венку на его...

Барская, ты крейзи. Мозги где потеряла?

Переодеваюсь в рваные джинсовые шортики с цветастым поясом и лёгкую красную майку с огромной мордашкой рыжего кота. Завязываю волосы в хвост.

Причмокиваю. Подмигиваю своему отражению и соблазнительно улыбаюсь.

Я готова покорять этот мир, точнее остров.

- Ты куда? - обуваюсь, старательно игнорируя Сильвестра.
- Игноришь? - оказывается в коридоре. - Мммм, ножки зачёт. Отлично выглядишь, Мальвина.

Ну вот не нужно мне твое одобрение, Рославцев.

- Пойти с тобой?

Бросаю яростный взгляд на прислонившегося к стене парня. Руки сложены на груди. Улыбка дебильная. Глаза ярко светятся.

Подхватываю сумочку и словно ужаленная пчелой выбегаю из номера.

Спустившись вниз, тут же иду к кафешке. Мне надо подзарядиться.

- Доброе утро, - улыбочивый бармен. - Что желаете?

М, симпатичный. Даже очень. Шатен. Чёрные глаза. Немного, конечно, худощавый, но главное - у него есть тату. А это отменный показатель.

- Доброе утро, - разглядываю меню. - Большой капучино и шоколадный круассан, - прикладываю к аппарату браслет отеля.

- Принято.

Пока кофе готовится, рассматриваю обстановку.

Хоть и немного раннее утро, но людей уже полно. Не только русских. Есть парочка иностранцев.

Интересно, какая тут территория? Это же как мини-город. Есть все. Огромный отель. Бассейны, игровые корты, спа, магазины, рестораны, спортзалы.

Недаром курорт один из лучших. Наплыв летом адский. Фиг урвешь себе номер. Бронь на год вперед. И то не факт, что получишь место.

Но больше всего меня обрадовало наличие зелени. Деревья, кустарники различных размеров и форм. Ярко, насыщенно, свежо.

Правда рай на земле.

- Ваш заказ.

- Спасибо.

Остаюсь за барной стойкой. Наслаждаюсь летом, отпуском, чудесным напитком.

Ням-ням. К такому можно легко привыкнуть.

- Здравствуйте, - рядом останавливается невысокая женщина в синем платье с белым воротником. - Меня зовут Ядвига, - странное имя. Хотя, и у меня не лучше. - Вы только заехали?

- Здравствуйте. Да, вчера.

Протягивает мне какой-то буклет.

- У нас начинаются конкурсы, - ооо, интерактивы я люблю. - Можете ознакомиться. Также мы проводим соревнование между парами. Вы же вдвоем с парнем приехали?

Крепко зубы сжимаю. Это не парень, это бес. Злобный близнец, которого даже хирургическим методом не отрежешь. Приклеился намертво.

- Так-то да, но он не будет...

- Мы участвуем, - на плечи ложатся руки Сильвестра. - Спасибо за приглашение.

Хочу встать, так как кожа от его прикосновений гореть начинает. От меня сейчас уголек останется.

Но кто бы мне это позволил?

Лапищи у Рославцева подобны мешкам с песком. Такие же мощные и тяжёлые. А ещё ласковые, нежные, способные. Барская, ты опять? Ну-ка верни мозги на место.

- Отлично. Тогда я вас записываю.

Ядвига почтительно кланяется, положив руку на грудь, и покидает наше изысканное общество.

Сижу. Дышу активно.

Так. Дзен, где же ты? Ты совсем не помогаешь. Я готова рвать и метать.

- Что. Это. Было?

Злюсь. Нет, это крайняя степень ярости.

- Ох, как ты напряжена, - разминает плечи. Кстати, очень профессионально разминает.

Оу. Да, вот так. Вот тут особенно. Класс. Волшебнo.

Мяу.

Икаю. Глаза на лоб лезут. Я что, вслух сказала?

Сглатываю.

Судя по перешёптыванию вокруг я ВСЕ слова не удержала во рту. Вырвались.

- Люблю твои стоны, Мальвина, - шепчет, обдавая ухо горячим дыханием. - Но может прибережём их для нашего номера?

Наглец.

Вырываюсь.

- Обалдел? - цежу сквозь сжатые зубы. - Руки убрал. Ещё

испортишь такую красоту.

Поправляю майку. Разминаю плечи.

Надо отдать Рославцеву должное - массаж вышел на все сто.

Попросить добавки, что ли?

А-а-а-а, нет, нет... Бежать надо отсюда, роняя тапки.

- Тебе нравятся апельсины, Барская?

Странная смена темы.

- Зимой - да.

Где-то тут есть подвох.

- Мне тоже. Сочные, истекающие сладким соком. Такие...

Ммм, - облизывается. - витаминные.

Зараза.

Щеки пылают. Наверное, я вся пятнами покрылась. Мозги-то уж точно в желе превращаются. Ни одна извилина толком не работает.

- Жопа чесаться начнёт от обилия цитрусовых, - намереваюсь встать, меня снова на месте удерживают.

- Так понравился мой накаченный зад? Забыть никак не можешь?

Твою же...

- Да она мне в кошмарах снится. Волосатая такая, обвисшая. По-моему, там и бородавки есть. Ой, фу, - изображаю приступ рвоты.

- Эй! - обиженно. - Все с моим задом нормально. - Продемонстрировать?

Тянется к ремню.

Ой, ё-мое.

- Не смей! Людей всех перепугаешь и...

Замолкаю.

Дёргаюсь от беззвучного смеха. Но уже через секунду как начинаю откровенно ржать.

Сильвестер подхватывает эстафету. Оба угораем над комичностью ситуации.

Двое взрослых людей обсуждают пятую точку одного из них. Вот это ржака. До коликов в животе и слез из глаз.

- Вот, блин, - смеётся парень. - Ну ты... Боже. Мальвина, ты кадр!

На нас все смотрят. Уверена, крутят пальцем у виска. А мы остановиться никак не можем.

- Ты виноват, - разворачиваюсь к Сильвестру.

Бум. Бабах. Шарах.

Глаза в глаза. Кажется, между нами пролетела нехилая такая искра. Пронзила насквозь. Словно стрела Амура.

Блин, что я опять несу? Какая стрела? Какой Амур?

Не поддавайся на его чары, Мальвина. Не поддавайся.

- Ну и? - наклоняется ко мне.

- Что «ну и»?

Отойди от меня. Не будь так близко.

- Чем займёмся? - губы в паре сантиметров. - У меня куча идей, Барская. Очень интригующих.

- Мне неинтересно, - отворачиваюсь.

- Врешь, - проводит пальцем по моей шее. Дрожу. - Ну вот... мурашки бегут, - нагло усмехается. - И ты красная, - щелкает меня по носу. - Чем не доказательство, что я тебя волную.

- Ни грамма.

Отворачиваюсь.

Хорошо, он не видит моих глаз. Там легко можно про-
честь о вранье.

Хоть Сильвестер Рославцев и бабник, все равно он меня сильно волнует. Нет, я не влюблена в него. Вообще ни разу. Просто мальчик из него красивый, характер только засран-
ский.

- А ты мне в лицо это скажи. Слабо?

Еще чего. Не дождёшься. Да я тебя...

Взгляд цепляется за аниматора, зазывавшего всех на тан-
цы у бассейна. Причем надо еще и детей развлекать.

Хотел чем-то заняться? Ну так вперед.

- Кто со мной? - подходит поближе.

- Он! - ору чайкой, буквально толкая Рославцева в руки
аниматора. - Очень любит детей. С ним будет весело.

- Что ты... Какого?

Мерзавец в шоке. Я весело двигаю бровями. Для пущего
эффекта машу на прощание.

Он что-то говорит аниматору. Все без толку. Его уже взя-
ли в рабство.

Ууууххх, как хорошо. Проведу день без него.

Хм... Может суеты навести, приготовив Рославцеву кое-что эдакое?

Глава 4. Сильвестер

- Давайте похлопаем и попрощаемся с мистером Monkey, ребяташки!

Стройный гул голосов и хлопков. Весёлый щебет детишек, которые из меня всю душу высосали.

Гиперактивные нынче «цветы жизни». Еще и любители фоткаться. У меня, наверняка, рот покосился от количества улыбок.

Блин. Красивое лицо - это моя гордость. Его нельзя портить.

Фух! Снимаю уши и маску обезьяны. Майка тоже летит в сторону.

Блин! В горле пересохло. Еще и пот ручьём.

Ну Барская. Ну подсобила. Увижу - голову тебе откручу, красотка.

Мстишь, да? Ну так и я могу. Недаром в универе был предводителем по шуткам. Даже преподы шарахались от меня.

Всех строил. Еееээ!

- А ты отлично справился, - Митя забирает реквизит. - Раньше занимался нечто подобным?

- В школьном театре прыгал.

Осушаю полбутылки минералки.

- Подработать не хочешь на досуге?

- Кхе-кхе, - давлюсь водой. - Рофлишь?

- Вполне серьёзно. Дети тебя полюбили. А мне бы сменщик не помешал.

Да ну нафиг. Еще раз прыгать под песню Тейлор Свифт я не собираюсь. И так звездой всех соцсетей стал.

Блин, какой-то «Зверопой» на минималках.

- Я как бы отдохнуть сюда приехал, - допиваю. - А это была разовая акция.

- С девушкой поругался? Отомстила? - усмехается.

- Типа того.

И за это ответочку знатную получит.

- Ну если надумаешь, спроси про меня в здании персонала, - показывает трёхэтажное строение.

- Ок!

Пожимаем друг другу руки. Прощаемся.

Так... И где мне искать эту безобразницу? Навряд ли она в номере сидит в ожидании разъярённого Сильвестра Рославцева.

Остров большой. Весь день угрожаю на поиски.

Думай, Рос, думай.

О-о-о, бинго. Щелкаю пальцами.

Вынимаю из кармана корейский смартфон. Захожу в известную соцсеть. Под левым именем, кстати. Настоящее она давно заблокировала. Пришлось найти обходной путь.

Мальвина же любительница постов. Постоянно на страничку что-то добавляет. Наверняка, по фонам узнаю место.

Так-так. Что тут у нас?

Билеты. Номер. Вид из окна. Кофе. Океан.

О, то, что нужно.

Ну ты попала, Барская. Я иду тебя искать.

Кто не спрятался, я не виноват.

- Добрый день. Вы позаниматься? - девушка за стойкой сияет от приветствия.

Ммм, симпатяжка. Подтянутая. Стройная. И спортивная маечка так сексуально грудь обтягивает.

Тянка из нее отменная.

С такой бы замутить можно. На ночку-другую. Да только не вставляет.

Скуч-но.

- Привет, - облокачиваюсь на стойку. Девушка изящно прикрывает волосами покрасневшие щеки. - А можно?

Поигрываю мышцами. Ну она сейчас вообще в обморок грохнется. Так залипла на моей голой груди. Недаром днями пропадал в спортзале. Знатно обрастал мяском. Девочки любят же трогать все эти бицепсы, трицепсы.

Только вот нужная девушка шарахается от тебя, как от огня.

- Вы из номера-люкс?

Смотрит на браслет.

- О да, - забавно играю бровями.

- Для вас все бесплатно. Даже посещение спа и сауны. К тому же вы можете выбрать спортивный костюм. Они все в

раздевалке.

Ого. Да я вип-персона.

Чудненько.

- Спасибо, куколка, - подмигиваю.

Она ахает, в мечтательности глаза закатив.

Переодеваюсь. Выхожу в зал.

Народу не так много. Видимо, многие на пляже кости прогревают.

Мальвину замечаю сразу же. Она на беговой дорожке. В ушах наушники. Рядом крутятся какие-то придурки. Пускающие слюни на накаченную задницу Барской и отпускающие в ее адрес пошлые шуточки.

Треш. Надо отвадить от нее этих будущих скуфов.

Да, они в тренажерку ходят, но явно не ради занятий, а просто девчонок клеить.

- Да она не слышит, - ржет один.

- Так может сфоткаем? Такая задница, - изображает в воздухе шлепок. - Как раз в коллекцию. Надо же сайт... Ай! Пусти, сука!

- Стоять! - показываю кулак второму. - Иначе к зубному зачастишь.

- Те че надо? - скручивается от вывернутой руки. - Ай! Больно!

- Огрызок свой не чеши понапрасну. А то ночью кто-нибудь отрежет.

- Ты кто такой? - второй не унимается.

Мальвина нас не замечает. Продолжает бегать.

- Ваше наказание за грехи! - забираю телефон пацана. -

М, занятная галерея.

- Эй! Отдай!

Прыгает, пытаясь достать с высоты моего роста. Его друг уже «блин» хватает.

- Не надорвись, мальчик, - другой рукой перехватываю снаряд.

- Да ты ваще знаешь, кто я?

Оу! Запахло лихими 90-ми.

- Мне эта инфа не к чему, - умудряюсь удалить всю его «коллекцию». Но у них, сто процентов, есть на другом носителе. - Еще раз увижу рядом с какой-нибудь девушкой так ещё и с телефоном, заяву накаатаю. Вылетите не только с острова, но и на материке покоя не дам. Усекли?

Отпускаю. Кидая в первого телефон.

Чуть ли не хнычет, не увидев там заветных фоток.

- Не слышу!

- Ага! - пятятся назад.

- Бу! - руки вперед, как у Человека-паука.

Ретируются. Пятки знатно сверкают.

Скатертью дорожка.

Натягиваю на лицо самую очаровательную улыбку из своего арсенала. Появляюсь в поле зрения Мальвины.

- Черт! - дёргается от неожиданности.

Надо отдать ей должное - с маршрута не сбивается.

Переходит на шаг. Снимает наушники. Злобно зыркает.

Ауч. Я ранен в самое сердце.

- Привет, - машу. - Как дела?

- Что ты тут делаешь, Рославцев? - прищуривается. - Подглядываешь, извращенец?

- Вообще-то я тебя спас от извращенцев.

- С трудом верится, - вытирает лоб.

- Неужели, ты меня таким чудовищем считаешь? - облокачиваюсь на ручку беговой дорожки.

- Примерно, - пожимает плечами.

- Злыдня.

Оглядывается.

- Что ты тут забыл, Рославцев?

- А что, не видно? - окидывает мой наряд скептическим взглядом. - Заниматься.

- Ну раз заниматься, то вперед, - указывает на другой тренажер.

- Я уже. Глаза тренирую, - моргаю часто-часто.

- Можно это делать подальше отсюда?

Слезает с дорожки. Перекидывает полотенце через плечо, забирает телефон и наушники. Собирается уходить.

- Ты куда? - равняюсь с ней.

- Куда надо, - выдыхает. - Рославцев, как тебе роль аниматора? Понравилось?

- Хахаха, - кривляюсь. - Подъём засчитан, Барская.

- Мистер Monkey, - посмеивается в ладошку. - Ушки тебе

идут. Вылитый Кинг Конг.

- Уже выложили?

- Ага.

Зараза! Думал, хоть пару денёчков никто о моем позоре не узнает.

- Может сменишь работу? - останавливается около раздевалки. - Это прямо твое.

- Только если вместе с тобой, милая, - ложусь на стену. - Ты мне должна.

- С чего вдруг? - высоко задирает брови.

- А кто меня толкнул на сомнительную авантюру?

Разводит руками. Мол ошибочка.

- Ничего не знаю.

Собирается уйти.

Ну нет, так просто я тебя не отпущу, Барская!

Отняла у меня полноценный отдых? Я тоже спокойствия тебя лишу. Вон как раз зрители подходят.

- Любимая! - ору так, чтобы все слышали. - Может не надо? Неужели, тебе не хватило адреналина в примерочной магазина? Хочешь, чтобы нас и отсюда выкинули?

Девчонки тормозят, в шоке поглядывая на нас.

Барская в ахере.

- Ты чего несёшь? - шипит. Змейка.

- Я конечно до безумия мечтаю о тех выкрутасах твоим язычком, но не здесь же. Нам еще отдыхать три недели. Позор будет, - невзначай поворачиваюсь. - Ой! Привет, - делаю

самое невинное лицо. - Простите. До свидания, - поправляю невидимую шляпу. - Поиграем в номере, любимая. Теми зажимами и... кхм... ёлочкой, что ты так любишь.

Хе-хе-хе. Теперь Мальвина Барская пусть огребает полной от стыда. А я, пожалуй, проверю сервис отеля. Какие еще радости жизни он может предоставить...

Глава 5. Мальвина

Вот же гадёныш. Паразит. Сволочь. Это же надо было такое придумать.

Да он... Да я его... Да я с ним...

- Рославцев, гад! Выходи!

Залетаю в номер. Фурия не иначе.

Адреналин зашкаливает. Злоба красной пеленой взор застилает. Руки чешутся ему навалить. А лучше из окна выкинуть. И чтобы летел птичкой долго-долго.

Пусто. Никого.

Знает, что я его порешу. Спрятался куда-то.

Ну ничего-ничего. Мне легче. Смогу осуществить свою мстю. Она будет страшной.

Не стоит доводить Мальвину Барскую. Ответку я всегда могу дать. Университет отлично помнит наши «шалости». Да мы там легенды.

Столько всего было. Ууууу, хоть целый фильм снимай. Нет, сериал.

С коварной улыбочкой достаю из кармана маленький пакетик. Хе-хе-хе. Везет, что тут есть магазинчик с рофлами. Кое-что прикупила.

Аккуратно достаю из шкафа одежду Рославцева. Веду носом, вдыхая аромат его парфюма.

Ммм, он себе не изменяет. Вкусно, дерзко... и, блин, так

по-дурацки.

Барская, не ведись на него. Фу-фу-фу.

Даю себе мысленный подзатыльник и высыпаю на одежду черный порошок.

Шкодню прикусываю губу, представляя, как Рославцев обчесется и явно будет проклинать стиральный порошок.

Ха! Так ему и надо. Не будет ставить меня в неловкое положение.

Блин! Такой красной я никогда не была. Еще и ловила краем глаза насмешливые взгляды. А уж уши после выхода из раздевалки атели хуже пожарной машины. Знать мне там косточки перемыли.

Рославцев, мерзавец. Угораздило же в него вляпаться. Что те три раза, что сейчас.

Сашка - предательница. Убью.

Поправив майки, закрываю шкаф. Показываю невидимому наблюдателю язык.

Да, я такая. И мне не стыдно.

Так, что у нас из мероприятий на сегодня?

Проверяю программу в телефоне. М, танцы. Это я люблю. Ооо, еще лучше. Рок-концерт. Давно не была. Надо сходить.

- И года не прошло! - фыркаю, едва на телефон приходит сообщение Александры. - Вот зараза!

Закатываю глаза. Нет, ну это наглость.

«Повеселитесь там. Сильвестер тебя не обидит. Он обещал».

Повеселитесь? Повеселитесь?!

Навеселилась уже с ним. Три раза. Больше не хочу.

Пищит ключ-карта. Явился, не запылится. Вовремя.

Сижу на кровати (почетное место). Свайплю ленту соцсети. Не обращаю внимания на мерзкого засранца.

- Привет! - останавливается в дверях. - Чем занята? - фыркаю. - Что интересного в мире происходит?

Нет, он серьезно думает, я с ним буду дружелюбно общаться после того, что он сделал? Хрен там пел. Никогда в жизни.

Он для меня враг номер один.

- Чем вечером займёмся? - лезет в шкаф. Как раз к тем футболкам.

Задерживаю дыхание. Слежу за ним коршуном. Прищуриваюсь.

Давай же. Давай. Возьми ее. Бери. Живо. Сейчас же.

Скидывает серую майку. Ничего, блин, не стесняется. Любитель покрасоваться.

И ведь ему есть, что показать!

Какая у него рельефная спина. Какие лопатки. Да все его тело - это произведение искусства.

Этот гад просто ходячее порно. Горяч, красив, очень горяч, очень красив. И просто... горячий.

Черт! Мозги плывут.

Надевает футболку. Именно ту, что я обильно посыпала черным порошком.

4к качество прикрыли. Стриптиз кончился. Пора чистить зубы и спать.

Боже. О чем это я?

- Ты чего, обиделась на шутку?

Дурацкие у тебя шутки, Рославцев. Поэтому получишь по заслугам.

Плюхается на диван, растянувшись по весь рост. Еще и так сладко потягивается, явно играя на моих нервах и гормонах.

Нет. Ну а что? Я молода, красива, лишнего ничего не висит. А секс вообще-то полезен для здоровья. Только не с этим гадом.

Нет, ни за что. Он меня не соблазнит как в прошлый раз. Я выстою. Надо будет, бронежилет надену. Модненький такой, в стразах и перьях. С леопардовым принтом. Чтобы все желание отбить.

Кстати, о желании. Как там моя выходка? Удалась?

О, ещё как. Почесуха блошиного кота началась.

- Мля, - ёрзает на месте. - Зараза!

Морщится. То руку почешет, то спину. Задницей елозит по дивану подобно коту после лотка. Вздрагивает. Матерится.

Отбрасывает телефон. Пытается избавиться от зуда, но хрен ему. Порошочек отменный. Въестся так, что мало не покажется. А это ведь не одна майка пострадала.

- Черт! - хватает ложку для обуви. - Какого хера? - и вот

наяривает. Чешет и чешет. Чешет и чешет.

Зачет, Мальвина. Это твоя лучшая выходка. Он век не забудет.

Натягиваю на лицо самую невинную маску и под возмущённый писк Рославцева, скрываюсь в ванной комнате. Быстро включаю воду в душевой кабинке, чтобы заглушить все звуки, и тихонько хихикаю. С извращённым наслаждением.

Хи-хи-хи. Мстя прошла успешно. Ох, как он корчится там, как недоволен.

Вот так вот, Сильвестер. Нечего со мной связываться.

Показываю двери язык. Исполняя победный танец.

Бедра туда-сюда, руки в стороны. Ножками топ-топ, топ-топ.

Ееееээээ. Кто молодец? Я молодец! Ха-ха-ха. Смех как у маньяка из фильмов ужасов. Наверное, и взгляд такой же дикий.

Так. Что-то я отвлеклась. Сегодня же такая насыщенная программа. Не стоит терять ни минуты отпуска. Пора готовиться к рок-концерту. На открытом воздухе, без палящего солнца.

Мммм, точно отлично время проведу.

Раздеваюсь. Захожу в кабинку. Под струи комфортного потока воды. Прикрываю глаза. Упираюсь руками в стенку. Тропический душ - это рай. Прикрываю глаза.

Кажется, будто меня обволакивает тепло. Кожа мгновенно

жаром покрывается, мурашки устраивают бешеный танец, ноги подкашиваются. И если бы не руки...

Так! Стоп! Какие еще руки?

- А-а-а-а-а! - резко разворачиваюсь. - Блин! - чуть ногу не подвернула и сердечный приступ не заработала. - Ты что тут делаешь?!

Сильвестер как-то пробрался ко мне. В одежде и обуви. Ему пофиг, что все мокнет.

Коварный, горящий прищур. Дерзкая, наглая ухмылочка. Да он своими телесами грешными всю кабинку занимает.

Наклоняется. Его губы в паре сантиметров от моих. Стою неподвижно, словно Медуза Горгона в статую превратила. Не могу взгляд отвести. Он приковывает к месту. Власть обретает.

Дыхание учащённое. Вместо крови жидкий огонь. Дрожь сильнейшая.

- Ну-ка, выйди! - поздно понимаю, куда он смотрит. - Отвернись.

Хочу прикрыться. Не даёт. Мягко берет мои руки в свои, прижимает к стенке над моей головой. Чуть смещается вперед, практически наваливаясь на меня.

Как тогда, в туалетной кабинке. Когда крышу сорвало, и чувства вырвались наружу. Мы не помнили, кто мы, где находимся. Хотелось лишь одного... друг друга.

- Отомстила? - проводит носом по яремной вене.

- Не... - язык заплетается. - не поминаю, о чем ты.

- Хм, - опускает голову ниже.

Кажется, там, где он смотрит остаются красные отпечатки.

Клеймо.

- Уходи... - севшим голосом. - Свали...

- Сделаю вид, что поверил тебе.

Отпускает. Делает шаг назад. Дышу равномерно. Свободно.

- Татушка клевая, - облизывается. Мое маленькое бунтарство под левой грудью. - Помню, как тебе нравились мои поцелуи на ней.

Уходит, оставляя последнее слово за собой.

Гадёныш.

Ноги подкашиваются. Съезжаю на пол кабинки. Вода течёт, застилая весь обзор.

Черт! Снова ощущаю себя тряпкой. Безвольной и слабой. Перед Сильвестром.

Нет, так нельзя.

Близость с ним завораживает. Искры вокруг летают со скоростью света. Поднеси кто-нибудь спичку, спалим весь отель. Нет, целый остров.

Поплыла. Вот как можно описать мое состояние.

Виталий никогда не вызвал во мне таких крышесносящий эмоций.

Да, с ним было хорошо. Даже уютно. Но Рославцев... Он другой. Рядом с ним я себя не узнаю.словно на пороховой бочке нахожусь. Раз и рванёт. Только вот куда? К звездам,

твою мать? Или на самое дно?

Он опасный. С ним жизнь повернётся на сто восемьдесят градусов. Ему нельзя доверять. Тем более позволять проникнуть в сердце. Осколки я не соберу и не склею.

Уже один раз обожглась с отношениями. Практически до свадьбы дошла. Больше этого не хочу. Увольте.

Так... Барская. Не раскисай. Включай мозги. Убирай подальше любимые грабли. Все косточки об них сломаешь.

Да! Никаких грабель, лопат и прочей садовой утвари.

Лучше нарядись подобно королеве, чтобы у парней слюни текли и мозги плавились.

Найду себе такого же безбашенного, как и я, парня и замучу отменный, дикий курортный роман. Дабы выветрить из головы Сильвестра Рославцева.

Глава 6. Сильвестер

- Ну и как проходит отпуск? Продуктивно?

Сашка откровенно ржет. Знает же, что мой план по завоеванию сердца Мальвины полностью провалился. Ну никак не хочет таить снежная королева. Только ещё больше холодеет. И у меня почву из-под ног вышибает.

До сих пор не отойду от эпизода под душем. Стояк был знатный, огненные мурашки, выжженные серной кислотой внутренности, что аж дышать тяжело, а в голове пустота.

Еле в руках себя держал. С трудом голодного зверя с поводка пытался не упустить.

Было лишь одно желание - развернуть ее спиной, поставить раком и как следует оттрахать, чтобы она кричала от удовольствия, била ладошками по стенке душевой кабинки и подмахивала бёдрами на каждый мой дерзкий выпад.

Мальвина какой-то неведомой силой приманивала к себе, цепляла, гипнотизировала.

Я себя сраным мотыльком ощущаю, летящим на опасный, яркий свет.

Она заводит с пол-оборота. Заставляя плавиться рядом, превращаться в податливого, плохо соображающего наркомана. Которая сводит с ума своим голосом, телом, жестами, движениями.

Соблазн. Наваждение. Страсть. Похоть.

Ни к одной девчонке я такого не испытывал. Ни с одной не задумывался над полноценными отношениями. Ни одна так сильно мозг не засирала, что картинки с ней спать по ночам не давали.

Всегда просыпаюсь в горячем поту, с утренним стояком и бешеным биением сердца. Ведь Барская ох какие выкрутасы устраивает в моих фантазиях.

Порнохаб отдыхает.

И выходку ее простил. Она отомстила. Мы квиты. Наверное.

- Еще не все потеряно, - заворачиваю за угол.

Для грандиозного рок-концерта практически все готово. Народ уже толпится, мечтая занять самые выгодные места. Да только охрана мастерски их отгоняет.

- Да ну? - хихикает.

- У меня несколько недель впереди. Не сомневайся во мне.

- Рославцев, а там стоматолог есть?

- Ты это к чему? - морщусь от непонимания.

- Зубки твои починить, когда все об Мальвинку сломаешь, - еще сильнее ржет. - Она на твои чары мачо никогда не клюнет. И не поверит в твою искренность, дорогуша.

Уже клюнула. Три божественных раза.

- Тебя же я убедил в своих благородных мотивах.

- Пфффф. До сих пор не верится, что поверила тебе.

- Ты умная девочка.

- Оооо. Комплимент и от тебя? Неожиданно.

- И кто это моей жене комплименты делает? Какой смертник?

Муженек вернулся.

- Твой друг-бабник, - явно трубку передаёт.

Удар ниже пояса, Сашка. Я не такой. Я исправился.

Нет, ангелочком конечно не стал, но и роль лютого дьявола уже не играю.

Хм. И чего так затылок чешется? Небесный венок мешаёт, что ли? Аааа, наверное, поэтому спина побаливает. Там крылышки вылезают.

- Здорово, Рос. Куда пропал?

- В отпуске.

Вид красивый, романтический. Тут бы пикник устроить. Идеальное место для пар.

Ага. Попробуй теперь Барскую сюда затащить.

- Ого, - присвистывает. - Далеко?

- На островах.

- Да ладно? Где путевку взял? Все же распродается за полгода.

- Связи, - подмигиваю невидимому собеседнику.

- Хорошие связи, - хмыкает. - На нашу с Сашкой годовщину хоть вернёшься?

Опа. Забыл совсем. Не приеду - друг обидится. Не позволю Мальвине присутствовать - Александра прирежет ржавым ножом.

И лишится мир такого прекрасного красавчика. Горевать

будет вся вселенная.

- Конечно, - замечаю, как ко мне направляются улыбающиеся девчонки. - Вадик, дела. Я побежал.

Отключаюсь. Как раз вовремя. Две одинаковые девицы влезают в мое личное пространство.

И нет, это не близняшки. Просто своими губами, ресницами, сиськами и нарядами они друг от друга совсем не отличаются. Причём обе блондинки.

Эх! В последнее время не мой типаж. Предпочитаю горячих, знойных рыжулей с перчинкой. Точнее одну такую. Сидящую в номере и, надеюсь, ждущую меня.

Ну да, конечно. Как принцесса в высокой башне своего суженого.

- Привеееттт, - девица повыше растягивает слово, намазывая белую прядь на палец.

- Хай! - вторая машет.

- Ну, здравствуйте.

Побуду дружелюбным котиком. Минуты две.

- Мы на тебя давно смотрим.

- Неужели?

Раньше меня бы это порадовало, но сейчас такие легкодоступные не интересуют.

Блин, это все Барская виновата. Закодировала одним своим взглядом. Ведьма рыжая.

- Не хочешь составить нам компанию на концерте? Будет очень известная кавер группа.

- А потом вечеринка... у нас в номере, - «Красные ногти» прикусывает губу и пошло вздыхает.

Хоть по цвету лака их отличить можно.

- Будет весело, - «Розовые ногти» невинно хлопает глазами.

Да уж. Предложение века, а я собираюсь их продинамить. Ну и когда такое было?

Точно меня приворожила эта рысь дерзкая.

Замечаю краем глаза идущую по тропинке Мальвину и просто встаю в ступор. Моргаю, прокашливаюсь, щецу затылок.

Ну нет, это ни в какие ворота. Она что, спятила? Нацепила фиг знает какие тряпки. Да у всех парней на острове спермотоксикоз начнётся. Будут бегать за ней подобно слюнявым бульдогам.

Или она все специально делает, чтобы у меня извилины в мозгу раскрутились?

Стерва! Отшлёпаю. А потом... Уууу, потом много чего с ней сделаю.

Нет, одежду на ней одеждой нельзя назвать. Топик, еле прикрывающий грудь, которая явно не упакована в лифчик. А эти шорты... да, блин, это красные трусики. Пол-задницы видно. И ее ничего, нафиг, не смущает.

Барская, зараза такая, решила парня на вечер себе найти? Нахрена?! У тебя же в номере есть один, персональный.

- Ну так что?

- Согласен?

Черт! Забыл об этих «близняшках».

- Ты не пожалеешь, - соблазняет на веселье. Глазами, вздохом, пальчиками, которые по моей груди пробегаются.

Снова бросаю взгляд на Мальвину. Она заметила меня. Стоит и смотрит. Прожигает глазами, тяжело дышит, бросает в мою сторону невидимые ножи. Недовольная, злющая, точно желающая меня порезать на мелкие кусочки.

Кажется, прямо отсюда слышу скрип ее зубов и фыркание грозной лисички.

Хм, интересно. Неужели, ревнует?

Проверим?

- Ох, даже не знаю, - обнимаю до девушек за плечи.

Мальвина готова взорваться, выпрыгнуть из кожи и побежать за тесаком. Прямо герой фильма ужасов. Спасайтесь кто может.

- Меня Мила зовут, - «Красные ногти».

- А я Мина, - «Розовые ногти».

Рофл. Имена. Явно не настоящие. Ещё бы Незабудкой и Хризантемой назвались. И то больше бы им подошло.

- Я Сильвестер.

- Вау!

- Необычное имя.

- Да я весь необычный, - забавно играю бровями, намекая на секс. - Есть, чем удивить.

Девушки глупенько хихикают, прикрывшись наращёнными

волосами. Им нравится, они уже готовы к жарким приключениям.

Да только вынужден буду их отбрить. Милашка Рославцев не для них родился. Придётся им кого-то другого найти для своих цепких лапок.

- Тогда встречаемся здесь же.

- В семь вечера.

Барская, это тебе, похоже, к зубному надо. Все в крошку превратила.

Расслабься, милая. Морщинки появятся, и личико перекосит. Ещё меня в своих бедах обвинишь.

- Я буду здесь, крошки, - отодвигаюсь. - До встречи, - нагло подмигиваю, наслаждаясь состоянием Мальвины.

Ну что ты, малышка, так опечалена? Не пойду я с ними на вписку. Так, потреплю тебе нервы, как ты мне недавно.

Глава 7. Мальвина

Вотт же гад. Мерзавец. Засранец. Придурок. Сволочь.

Вот значит как. И вашим, и нашим.

Подонок. Его кобелиная натура никуда не исчезнет.

Решил сразу с двумя порезвиться? Ну так флаг в руки, барабан на шею. Пусть еще и подцепит от них какой-нибудь ЗППП, чтобы фаберже отвалились или...

Ой, нет. Не надо. Никаких подцеплялок. Я с ним живу эти недели. Фраза «зараза к заразе не липнет» точно не про меня. Скорее на аппетитный зад найду себе приключений, чем ангел-хранитель меня убережёт.

- Привет.

- А-а-а-а. Черт! - подпрыгиваю, схватившись за сердце. - Какого фига так пугать?

- Эм... я не хотел. Думал, случилось че. Ты странно себя ведёшь. Все ок?

- Да, - вздыхаю, приглаживаю волосы и только сейчас разглядываю своего собеседника.

Ого! Симпатяжка. Высокий брюнет. Весь в черном. Та-тушки, проколотые уши, подведенные глаза.

О, понятно. Рокер. Вылитый. Не хватает еще гитары за спиной. И более кричащий макияж. Ну как у героя из «Ворона».

- Пришла за бесплатным билетом? - пошлостью запахло.

- Наша кавер-группа выступает.

- Эээ! - аж отодвигаюсь. - Охренел? Евнухом стать хочешь? - указываю пальцем на его причиндалы.

Нога уже готова пуститься в полет. Сделаю сейчас яичницу. Или омлет.

- Что? - моргает. - Ты... - похоже, до него доходит. - Я не такой. Не предлагаю девушкам за бесплатный проход на концерт в койку ко мне прыгнуть.

О, как. Благородный рокер. Что, известность в голову не ударила?

- Сегодня для девушек вход бесплатный, - кивает на стенд.

- А? - теперь я моргаю. - Черт! - бью себя по лбу. Кринж - это про меня. Ужас! - Эм... Прости, я не...

- Бывает, - отмахивается. - Лейн, - протягивает руку. Скептически выгибаю брови. - Точнее я Елизар. Но, знаешь, как-то для рокера совсем не звучит.

И то верно.

- Мальвина, - пожимаю руку в ответ.

- Рил? - не верит.

- Ага, - пожимаю плечами. - Родители удружили.

- Крипово, - чешет затылок. - Нет, ты не подумай, имя класс. Просто необычно такое слышать.

- Это точно, - хмыкаю.

У всех реакция шоковая. Мальвина же для всех - милая девочка с фиолетовыми волосами и грустью в глазах, а не дерзкая на язык рыжая стервочка.

Реальность не совпадает с фантазией.

- Ты одна придёшь или с парнем?

- У меня его нет.

Но я не прочь найти на лето.

- А тот чувак, что сожрать меня готов, кто?

Глазами указывает на кого-то за моей спиной. И почему сразу «кого-то»? Понятно же, какой мерзавец за мной следит.

Оборачиваюсь.

Ууууххх, Рославцев и правда испепеляет взглядом. Кажется, будто с расстояния я слышу его предупреждения. Типа - не смей ластиться перед ним как кошечка, оторву кого-то точки.

Пффф. Тоже мне царь и Бог. Ему значит можно, а мне нет?

Иди в жопу, Сильвестер! Я тоже хочу оторваться. На ди-ком рок-концерте.

- Ах, этот, - смеюсь. - Местный блаженный. Не обращай внимания. Девушки его динамят, вот он руку правую и тренирует. Видишь, как ей машет?

Прыскаю со смеху при виде вытянутого лица Лейна, точнее Елизара. Да и Рославцев как нельзя кстати трясет своей культяпкой.

- Может охране сказать?

- Да нет, - улыбаюсь. - Он странный, но безобидный.

Ага, конечно, Барская. Аки монах с обетом безбрачия.

- Тогда, - подмигивает. - увидимся на концерте?

- Ок.

- Не опаздывай, - большой палец вверх.

- Договорились.

Убегает к своей группе, парни из которой уже шептаться начинают, поглядывая в мою сторону.

Сплетники.

Машу им, ничуть не смущаясь. Они машут в ответ и, дождавшись лидера группы, начинают настраивать инструменты.

Думаю, сегодня будет очень круто. Мы все здорово повеселимся.

Решаю заглянуть на пляж. Проверить обстановку. Но и шагу не успеваю ступить по все еще огненному песочку, как подлетаю вверх и оказываюсь закинутой на мощное плечо Сильвестра.

- Эй! Пусти меня. Неандерталец! Пусти!

Пиная его ногами. Верчусь словно уж на сковородке. Кулаки тоже пускаю в ход. Но они для него как мертвому припарка.

Засранец.

- Рославцев, гад! - снова пихаюсь, но он только усиливает захват.

Агрх. Бесит. Чтоб его... болезнь какая поразила.

- Куда ты меня тащишь?

- Охладиться.

Только сейчас понимаю, что он несет меня к океану. Еще и люди на пляже на нас таращатся. Кто-то хихикает, кто-то снимает на телефон.

- Рославцев! Я в одежде, - барахтаюсь, а вода все ближе.

- Я тоже, - смеется. - Вдвоем веселее.

- Гадёныш.

Изворачиваюсь и кусаю его за плечо с такой силой, на какую только была способна.

Парень орет матом. От неожиданности выпускает меня.

- Зараза! - песок хоть и смягчил падение, но все равно больно. - Смерти ищешь?

- Сдурела? - в тон мне.

- Сам виноват.

Он потирает укушенное плечо. Я ушибленную попу.

- Надо было отшлепать тебя как следует, чтобы не поясничала.

- Да иди ты нафиг.

Похоже, помогать он мне не собирается. Тоже мне джентльмен недоделанный.

Засранец.

Поднимаюсь. Отряхиваюсь. Показываю фак Рославцеву.

- Леди себя так не ведут.

Ржет.

- Ты тоже не похож на дворянина.

- Да мы друг друга стоим.

Агрх... Да он издевается. Блин, достал. Бесит так сильно,

что хочется придушить его ночью подушкой. Или этой подушкой забить.

Мерзавец.

- Блин, Рославцев, ну что тебе надо?

- Тебя, - нахально лыбится.

Сейчас кулаком дебильную улыбку сотру.

- А что, те девки не вкусные оказались? Продинамили?

- Ревнуешь? - забавно играет бровями.

Сколько же в нем самоуверенности.

- Вот ещё, - фыркаю.

- А чего тогда взглядом прожигала, когда я общался с дамами?

- Тебе кажется.

Больно много чести. Скорее ад замерзнет, чем я вновь на грабли наступлю.

Хватит с меня этих приключений.

- Сделаю вид, что поверил.

Хочу ему ответить. Да так, чтобы уши у него в трубочку сложились. Не успеваю. Опять эта Ядвига несется дикой ланью к нам.

И ведь не убежишь, уже увидела. Статуей не притворюсь.

- О, здравствуйте, - сияет, словно клад по дороге нашла.

- Одна из наших парочек на конкурс, - осматривает нас. - И наряды супер.

Что в них такого? Шорты, майка. Не вечернее же платье и смокинг.

- Привет, - Сильвестер сейчас перед ней лужицей растечется. - Для нас есть какое-то задание?

О да. Тебя утопить в океане. Или медузу в тебя кинуть.

- И еще какое, - передаёт цветной флайер.

Разглядываю.

- Ну нет, - иду на попятную. - Никогда.

Ядвига удивлённо моргает глазами.

- Не слушайте ее, - обнимает за плечи. - Она за любой кипиш. Кроме голодовки.

Гаденыш.

Впиваюсь ногтями в его бок. Да все сильнее и сильнее.

Рославцев даже не морщится. Вот это выдержка. Ни один мускул не дёргается.

- Тогда жду вас вечером на танцполе. Будет весело.

- Окей.

Машет на прощание. А я закипаю. Взорвусь сию минуту как вулкан.

Нет, прижиматься к нему на глазах у всех я не собираюсь. Меня рок-концерт ждет и Елизар, а не... этот кринж.

Глава 8. Мальвина

- Ну так что будем танцевать? - нагло усмехается. - Танго? Фыркаю, глаза закатив. Вот еще. Размечтался. Ни за что в жизни.

- Может бачату?

- Офигел? - злиться начинаю. - Я не буду к тебе прижиматься, придурок. Лучше в океане утоплюсь.

Грубо, но должно быть действенно.

- Да ладно тебе, детка. Будет здорово.

Вот же...

- Слушай сюда, Сильвестер, - наверное, за все время раз пятый по имени его называю. - я тебе не детка, не малышка, не...

- Милая? - веселится.

- Смерти захотел? - наступаю на него. - Я тебе сейчас башку откушу.

- Как самка богомола?

Нет, с ним невозможно разговаривать. Несерьезный, безответственный, наглый.

И чем дальше, тем хуже.

- Так, - тяжело вздыхаю. - чувствую, ты не отстанешь, - кивает. - а мне мои нервы дороже.

- Бачата?

- Нет! - громко. Кто-то оборачивается на странную парочку.

ку. - Помнишь сериал "Уэнсдей"?

- Ты же не серьёзно? - морщится. - Да половина на этом острове именно это возьмут. Мы будем выглядеть полными идиотами.

Ты уже идиот.

Так хочется съязвить. Вот очень хочется.

Довел ты меня, Рославцев. До трясучки.

- Никакой бачаты.

- Да что ты взъелась на нее? Никакой, никакой, - передразнивается. - Доверься мне хоть раз, Мальвина. Мы победим в этом конкурсе.

Треш. Можно подумать, в главном призе миллион ука-зан. Наверняка, какая-нибудь фигня. По типу - сертификат в СПА или ресторан.

Но, блин, чувство азарта внутри покоя не дает.

Я нигде не проигрывала. Никогда. Будь то олимпиада, спорт или лотерейный билет.

А тут простой танец. Обычный танец. Ну что может пойти не так?

- Ок, - сдаюсь. - Давай... станцуем.

- Репетировать будем? - забавно играет бровями.

- Вот еще, - морщусь. - Я с четырнадцати лет танцую бачату.

- Знаю.

И почему в его улыбке что-то дьявольское кроется?

Черт! Я точно пожалею.

- Когда там эта вечерина?

- У нас еще час есть, - смотрит на смарт-часы. - Может чем-нибудь займемся?

- С тобой? Ну нет.

- Ты не знаешь, от чего отказываешься, милая.

Интересно, водятся ли тут акулы? Я бы одной подарок сделала в виде Сильвестра Рославцева.

Клац-клац и нет парня. Проблемы бы все сразу решила.

- Так, я...

Не успеваю и слова сказать. Замираю на месте, глаза выпучив.

К нам подбегает пират. Вот прямо настоящий. Аки Джек Воробей. Только бутылки рома рядом не хватает.

- Рос, чувак, ты то мне и нужен.

Аааа, это тот аниматор, с которым недавно Рославцев детишек развлекал. Похоже, снова работка намечается.

Пора уходить. Код красный. Код красный.

Досвидос, всем адьес.

- Ну нет, Мить, - Сильвестер отступает. - Я больше не пойду. Мне хватило.

- Да не в этом дело, - убирает назад пряди. - Мне девушка твоя нужна.

- Чего? - одновременно.

- Моя помощница отравилась, - печально. - Наелась морепродуктов, вот желудок и не выдержал.

- Сочувствую, - нет, мне правда ее жаль. Мучиться с рво-

той - это жуть.

- У нас номер совместный. Пират и русалка.

- Эм? - кажется, я понимаю, к чему он клонит. - Прости, но я...

- Она согласна.

Испепеляю придурка взглядом. Он офигел, что ли?

- Отлично. Супер, - хватает за руку, куда-то тащит.

Оборачиваюсь. Сильвестер весело машет, после чего скидывает большой палец вверх.

Отомстить решил, да? Ну погоди у меня. Я тебе... на ногу наступаю. Или... Черт! Тогда мы вылетим из конкурса. Позорище будет.

Дьявол! Ненавижу тебя, Сильвестер Рославцев!

- Твой костюм, - заводит за ширму. - Парик не одевай.

Твои волосы идеально подходят.

Ну еще бы. Они моя гордость.

- Десять минут хватит?

- Вполне.

Хвост, топик. Такой кринж.

- Как закончишь, позови. Помогу выйти.

О, меня на руках вынесут.

С топиком проблем не было. А вот хвост. Кое-как напяливаю сие фигню. И нет, я не толстая для костюма. Просто... попробуйте напялить нечто подобное. Дико неудобно.

- Ты как? - Митя заглядывает. - Ооо, идеально. Кстати, я Митя.

- Мальвина.

Машу чертовым хвостом.

- Ребятам ты точно понравилась.

Не сомневаюсь.

Поправляю волосы. Считаю до пяти.

Что же... Была не была. Я уже не сбегу.

* * *

- Встречайте нашу новую звезду. Сирена Мальвина.

- Пошел ты! - замахиваюсь.

- Признайся. Тебе понравилось.

Отрицать смысла нет. Было интересно. И детишки вели себя прилично. С радостью защитили русалку от наглого пирата.

Правда улыбаться на камеру я устала. Фоткаться пришлось с каждым малышом. У меня уже лицо затекло. Морщинки, блин, появятся.

Надо бы масочку сделать. Порелаксить.

- Это конечно не так эффектно, как твой Мистер Monkey, - стебусь над парнем. - Наверняка, у тебя куча фанаток теперь.

- Да, прибавилось, - лыбится. - Мамочки любят горячих парней.

Зубами скреплю. Проклинаю его.

Засранец.

Думала, его уделать. На деле последнее слово осталось за

ним. Гадский мальчишка.

- На танцы не опаздываем?
- Не терпится ко мне прижаться? - виляет бедрами.
- Хочу отмучится и свалить на концерт.

Елизар явно ждет меня.

- Рокер понравился? - глаза опасно сверкают.
- Не твое дело, Рославцев.
- А если мое? - наступает. Пячусь назад. - Хочешь прове-

рить, на сколько хватит моей выдержки?

Боже. Да о чем он? Что пристал?

- Мне как-то...

- Наши участники, - и почему эта Ядвига появляется так не вовремя? Поругаться нормально не дает.

- Мы готовы.

Сильвестер берет за руку. Ток прошибает насквозь. Дыхание спирает.

- Тогда пойдемте. Вы выступаете пятыми.

Сцена под открытым небом. Недалеко от пляжа. Народ уже собрался. Молодёжь, но есть люди и постарше.

Ядвига что-то говорит. Кого-то объявляет. Не слушаю. Пытаюсь собраться, не думать о последствиях после этого танца.

- Точно были бы идиотами, - шепчу, когда уже второй танец выходит одинаковым.

- Я же говорил.

Отмахиваюсь. Да ну тебя, дурак.

Третий, четвёртый. Ни о чем.

Наша очередь.

И чего я нервничаю?

- Доверься мне, Мальвина.

- Ага.

Включается музыка. Назад дороги нет.

Бачата - это танец страсти, соблазнения, раскрепощённости. Свободы.

И я полностью отдаюсь этой чувственности. Наплевав на отношения к парню, на окружающий мир.

Есть только мы. Здесь и сейчас. И наш танец.

Покачивание бедрами, касание рук, шаги. Мы словно одно целое. Двигаемся под чарующую музыку, прижимаемся друг к другу. Отдаляемся, снова сокращаем дистанцию.

Кружимся по танцполу, возбуждая друг друга, приковывая все взгляды.

Поворот. Оказываюсь прижатой к спине Рославцева. Его руки на талии, спускаются на бедра. Трогают, ласкают, обжигают.

Чувственность, волна восторга, экстаз.

Между нами все пылает. Горит.

Дышим с трудом. Покрываемся мурашками, потом.

Жарко. Душно. Соблазнительно.

Резкий поворот. Глаза в глаза. Музыка набирает обороты. Мы ускоряемся.

Сильвестер подхватывает мою правую ногу, закидывает

себе на бедро. Заставляет прогнуться в спине. Касаюсь волосами пола.

Наклоняется ко мне. Что-то шепчет. Не могу слов разобрать. Да и не хочу. Меня ничего не волнует.

Сексуально проводит рукой по ложбинке между грудей. Хватаю его за шею, чуть царапая ногтями кожу.

Он рычит, я издаю тихий стон.

Это безумие, сумасшествие, это... это... наслаждение.

Нас несет куда-то. Мы не можем остановиться.

На последних аккордах возвращаюсь в исходное положение.

Парень подхватывает под коленки, отрывает от пола, кружит.

Взмахиваю волосами, делаю изящную волну (импровизация), провожу пальцами по его губам.

Я чокнулась.

Плавно стекаю по нему, прижимаясь ещё ближе.

Сердца бьются в унисон. Глаза в глаза.

Мы потные, разгорячённые, оторванные от реальности.

Лица очень близко друг к другу. Миллиметры.

Подайся вперёд. Вспомни вкус его поцелуя, Мальвина. Давай же. Давай...

Облизываюсь. Рославцев рычит. Хватает меня за затылок и... упирается своим лбом в мой.

Слышатся громкие аплодисменты. Кто-то свистит, кто-то выкрикивает слова восторга.

Дышу открытым ртом. Сильвестер все же держит меня за талию. Я все еще нежно касаюсь его шеи.

Только спустя минуты две понимаю... Грабли меня настигли. Я снова угодила в капкан Рославцева.

Глава 9. Сильвестер

Мальвина сбегает раньше, чем объявляют результаты. Раньше, чем нас чевствовать начинают. Раньше, чем я успеваю что-то ей сказать.

Стою посреди танцпола будто студент перед грозными ректорами, у которого все мысли из головы вылетели.

Горячий огонь по венам несется. Дыхание перехватывает. В штанах сейчас атомный взрыв произойдет.

А она... она...

Зараза ты, Барская. Растравила, возбудила и сбежала, сверкая пятками.

Ну погоди у меня. Поймаю, точно марафон устрою. Да такой, что ты ходить будешь с трудом и, возможно, на мягком месте нормально не посидишь. Отшлёпаю. С великим удовольствием.

И эта коза все мне позволит.

- Вау. Это было... Вау, - у Ядвиги слов нет. Она в восторге. Как и все вокруг.

Ну да. Мы дали жару. Никто больше на такое не способен.

- Спасибо.

Думай о чем-то противном. Представь вонючие носки, манную кашу из детства. Иначе все догадаются... точнее увидят, бугор в штанах.

Вот это будет кринж.

- Занимались профессионально?

- Три года. Еще в школе.

Пошел, чтобы девчонок цеплять, но немного втянулся.

Танец страсти и соблазнения.

- Великолепно, - протягивает конверт. - Ваш промежуточный выигрыш. Главный приз после всех конкурсов.

- Спасибо.

Жарко. И это не только от погоды и танца.

Чёрт! Надо в холодный душ. И разыскать бешеную рысь.

Выпиваю полбутылки минералки. Вытираюсь бумажными полотенцами.

Фух! Все соки выжила из меня Барская.

Дьявол! Будь мы наедине, уже давно бы голыми валялись после чумового секса.

Так хотелось стащить с нее топик, сжать мягкую грудь, руками пошарить у нее между...

Сукаааа!

Потные носки. Потные носки.

- Сильвестеер.

Опять они. Эти две «близняшки». Глаза горят. Губы кусают. Локоны на пальчики накручивают.

Они явно замечают мое возбуждение, недаром бровями поигрывают.

Нет, малышки, зажигать я с вами не буду.

Хотя они могли бы...

Ну нет. Стоп! Никаких других девок. Мне Мальвина нуж-

на. Лишь она.

- Мы же вечером договорились встретиться.

Снимаю майку. Засовываю ее в задний карман.

Девчонки обмахиваются руками, слюни пуская от моего голого торса.

О да, девчули, потеть в спортзале я люблю. Нарастил мяса во всех нужных местах. Накачался знатно.

- Ты так танцевал...

-... сексуально.

Они даже друг за другом фразы повторяют.

Крипово.

- Спасибо.

Блин! Ну нафиг этот душ. Пойду-ка в океане поплаваю. Не дойду до номера. Дискомфорт никак не спадает. А снимать напряжение с «близняшками» себе дороже.

- Может с нами пойдешь? – «Красные ногти» как бы невзначай проводит ноготком по шее. - У нас в номере джакузи есть.

Не интересуется.

- И вид такой классный, - «Розовые ногти» мечтательно вздыхает.

- Подумаю.

Шорты и обувь летят на песок. Сзади громкий вздох. Разминаю мышцы, кручу головой.

И как срываюсь с места. Прямо в теплый океан.

Активно гребу. Кролем, брасом, на спине.

Расслабляюсь. Все отодвигаю на второй план. Позволяю себе плыть на волнах.

Не знаю, сколько времени проходит. Выхожу, когда легкие гореть начинают и руки перестают меня слушаться.

Все же я не профессиональный пловец.

На берегу девчонок уже нет.

Обиделись? Пофиг. Не велика потеря.

Подбираю вещи. Встряхиваю волосами. Одеваюсь. Все равно все в стирку отдам.

Возвращаюсь в номер. Естественно там никого нет.

Переодеваюсь. Жду, буду ли я снова чесаться.

Треш. Как вспомню, так вздрогну.

Вот же затейница. Чесоточный порошок, да, Мальвина? Ну только ты могла купить его в магазине приколов. Да и пустой пакетик в мусоре нашел.

Коза.

Проверяю наконец-то телефон. Вадик звонил. Один раз. Значит ничего страшного.

Сашка тоже что-то хотела. Перебьются. Не до них сейчас. Миссия у меня другая.

Так. И где мне искать Барскую?

А, блин. Хлопаю себя по лбу.

Рок-концерт. Тот размалеванный чувак. Аля герой «Ворона».

Достаю из кармана конверт. Забыл уже о нем.

И что нам дали в качестве приза?

Ого. А это интересно.

Сертификат на полет на воздушном шаре. Романтично. Девчонки же такое любят. Но вот рыжую фиг туда загонишь. Ничего. Придумаю. Позже.

Со стороны сцены слышится рок-музыка. Распеваются. Наверняка, уже народ собирается.

Ну точно. Полно. В основном, девчонки. Уже танцуют, визжат и хлопают парням.

Замечаю Мальвину около сцены. Ее ярко-рыжие волосы как сигнальный огонь. Видно за километр.

Осторожно пробираюсь вперед.

- Эй!

Не всем нравится толкучка.

- Извини, крошка, - очаровательно улыбаюсь. Обезоруживающе.

Блондинка краснеет, мнётся на месте, глупо хихикает.

Подмигиваю, прежде чем двинуться ещё поближе к Мальвине.

Смотришь на рокера? Слюнки текут?

Зря ты это, малышка. У тебя есть я. Никаких других парней.

И сейчас я заявлю на тебя права.

Обнимаю за стройную талию. Барская напрягается струной. Замирает. Готов поклясться, слышу ее быющее об ребра сердце. Чувствую бегающие по коже мурашки.

Ты попала.

- Чего убежала? - кладу голову ей на плечо.

- Не твое дело... Рославцев.

- Не хочешь узнать, что мы выиграли? - зарываюсь носом в ее огненных волосах.

Чисто по инерции Мальвина наклоняет голову вбок, чтобы было удобно.

Ластишься, кошечка моя дикая?

- Сильвестер, - а голосок то какой. - отпусти меня.

- Ты же этого не хочешь, - одна руку уже на ее ягодице. - Ты другого жаждешь.

- Нет, - неуверенно.

- Может проверим?

Поглаживаю правую булку. Слегка сжимаю. Мальвина аж на носочки встаёт.

- Ты спятил, - пытается отодвинуться, но у меня мёртвая хватка. - Рославцев, мы в общественном месте.

- И что? - целую местечко между шеей и плечом.

Знаю, там ее эрогенная зона.

Мальвина откидывается на меня. Дышит с трудом.

Милая, как ты сейчас хороша. И член со мной согласен. Твёрдый как камень. Мечтающий побывать в ее влажности.

- Если не отпустишь... укушу.

- Не верю, малышка.

Все происходит в течении минуты. Вот я обнимаю ее талию, а уже в следующую секунду мычу что-то нечленораздельное, взмахивая укушенной рукой.

Но спасибо моей реакции. Уйти ей не даю.

- Мерзавка, - шепчу на ухо. - На нервах моих поиграть хочешь, да?

- Хочу, чтобы ты свалил, - рычит.

- Не дождёшься.

Чуть смещаю ее вбок. Стоим за какой-то парочкой.

- Рославцев! - выкрикивает, когда резко лезу ей в шорты.

И нет, никого я не стесняюсь.

- Не хотела по-хорошему, - натягиваю ее трусики. Ластовица явно в уже давно текущие сладки впивается.

Повеселимся, Барская?

Глава 10. Сильвестер

Общественное место. Концерт. Вокруг полно народу.

И мы... прижатые друг к другу ближе некуда. На адреналине. Разгорячённые, возбужденные, тяжело дышащие и сладострастно пританцовывающие под очередной кавер известной на весь мир группы.

- Рославцев, прекрати. Нельзя.

- И когда я прислушивался к общественному мнению, а?

- Мерзавец. Ах, - шипит сквозь сжатые зубы, когда накрываю ее лоно сквозь ткань трусиков.

- Тссс, Барская, - прикусываю мочку её ушка. Зализываю место укуса. - Не бойся. Никто ничего не поймет. Мы аккуратно.

- Рославцев, ты...

- Расслабься. Тебе понравится.

Ты заслуживаешь наказания, милая. Сурового.

За то, что сбежала. За то, что тут пялишься на другого.

Я ревную. Сильно. Дико. Это гребаное чувство сжирает изнутри. Грызет. Заставляет вскипать до мощности проснувшегося вулкана.

- Рос...

- Не болтай, - пальцы ныряют в ее насквозь мокрые недра плоти. - Ох, Мальвина. Какая ты бесстыжая девчонка.

Ее тело полностью расслабляется. Она готова на все. Она

жаждет моих ласк. Хочет меня.

Дурочка, зачем скрывать очевидное? Между нами искры давно летают. Огонь у обоих кипит внутри. Почему бы не дать ему выйти наружу ещё много-много раз?

На нас никто не обращает внимания. Все поглощены группой. Даже если кто-то что-то заметит, панику поднимать не будет.

Нет, ну а кто не шалил со своей девчонкой в опасной близости от людей?

Сначала один, потом и второй палец растягивает ее эластичные стенки. Двигаются медленно, продлевая удовольствие, сводя нас обоих с ума.

Как же хочется нагнуть ее над ограждением, спустить шортики к лодыжкам, отодвинуть в сторону трусики и войти. Трахнуть. На бешеной, дикой скорости.

Но такое точно не простят. Поругают. Оштрафуют, а то и с острова выгонят.

- Силь... Сильвестер...

Похотливо, страстно, сексуально. Бархатный голос все мурашки в движение приводит. Кровь несётся ниже, в район паха. Делает член еще тверже. Он упирается в ширинку бридж. Головой бьётся, требует свободы.

Ша, мальчик. Не то место. Спокойнее. Надо Мальвине удовольствие доставить.

- Смотри вперёд, девочка моя, - целую ее в щеку. - Сделай вид, что увлечена концертом.

Послушно выполняет.

Умница. То, что нужно.

- Захочешь покричать, прижми руку ко рту.

Ее крики оргазма - музыка для моих ушей. Всегда доводят до исступления.

- Хор... - дёргается, когда ускоряю ласку пальцев. - Хорошо.

Отзывчивая, страстная, открытая. И вся моя. Не только сейчас. Навсегда.

И пусть только посмеет опровергнуть правду, накажу сексом.

Оглядываюсь. Порядок. Можно сильнее пошалить.

Накрываю одну грудь Мальвины рукой. Сильно сжимаю. Тру между пальцев твёрдый сосок.

Мальвина стонет, сжимая пальцы внутри и выделяя еще больше влаги.

Проделываю тоже самое с другой ее грудью. Не прекращая движений.

Знаю, она близко.

Она изнемогает. Ее ноги дрожат, но Мальвина раздвигает их пошире. Буквально насаживается на мои пальцы. Позволяет трахать себя.

- Страстная рыжуха, - поворачиваю ее голову, набрасываюсь на губы. Кусаясь, целуюсь, облизываюсь.

Языки таранят друг друга. Ласкаются, пуская ток по венам.

Безумие. Дикость. Чистый кайф. И мы тонем в этом сумасшествии. Наслаждается им. Растворяемся друг в друге.

- Мальвинка.

- Рос... Сильвестер... Ах! Боже!

Нажимаю большим пальцем на пульсирующий клитор. Делая внутри нее ножницы. Достигая точки G.

Раз. Два. Три. Толкаюсь сильнее.

Музыка набирает обороты. Становится громче. Протяж-
нее.

- А... - снова ее целую, глушу стоны.

На последних аккордах... На волнах страсти.

Ее трясет. Покачивается. Удерживаю на месте.

Я не дам тебе упасть. Никогда!

Мощный оргазм накрывает ее с головой. Мальвина кон-
чает. Здесь... На концерте.

Тихонько вынимаю пальцы. Они все покрыты ее влаж-
ным, липким возбуждением.

Тихонько слизываю вкусные соки, глаза закатив.

Барская понимает, что я творю. Но принимает правила иг-
ры.

- Не ври, что не понравилось. Ты кончила. От моих паль-
цев в себе.

- Я... я... - прокашливается. - Это...

- Скажешь, что ошибка, точно при всех опозоримся.

Намекаю на настоящий секс. Знает, я за словом в карман
не полезу. Сделаю, что обещаю.

- Ты...

Обнимаю за талию. Треть об ее задницу бугром. Она ахает.

- Хочу тебя, Барская. До завороток кишок хочу.

- Мы... мы уже трахались.

- И было круто, - покачиваемся в такой новой песни. - Не отрицай.

- Не буду.

Это радует.

Концерт еще не заканчивается, но нам уже пофиг. Не стовариваясь, уходим.

Напоследок кидаю победный взгляд на разукрашенного солиста. Уверен, он следил за Мальвиной, ловил ее восхищенные взгляды, мечтал после выступления ей засадить. В своей дешевой комнатухе.

Черта-с-два.

Усмехаюсь, обнимая девушку за плечи. Шепчу одними губами, что она моя, никто ее забрать не сможет.

Если уж и у ее жениха-придурка не вышло, то он и подавно не получит рыжую бестию.

Молча заходим в отель. Также молча поднимаемся в лифте.

В номере Барская что-то лопочет про душ и тишину.

Ну нет, так дело не пойдёт.

- Мальвин, - наверное, впервые так нежно произношу ее имя. Без ехидства и желания поддеть. - Давай попробуем.

- Что попробуем?

Строит из себя Незнайку. Все-то ты понимаешь. Но боишься.

- Отношения, - нежно беру ее за руку.

Мальвина вздрагивает. Явно от неожиданности и нежности, чем от неприязни.

- Доверься мне.

Ядовито хмыкает. Не верит.

- Ты только недавно с двумя зажечь хотел, а теперь...

- Я тебя дразнил, - моргаю честными глазками. - Позлить хотел. За тот порошок.

- О чем ты? - собирается в ванну идти.

- Пакетик в мусоре. На самом верху. Грех его не заметить.

- Вот же...

Попалась на горячем.

- И на много ты высыпала?

- Достаточно.

Прекрасно. Понесу все вещи в прачечную. Приплачу, чтобы быстро все сделали. Ну не в боксерах же мне по острову ходить.

Хотя... Если Мальвина даст мне шанс, на неделю в номере закроемся.

- Коза.

- Мерзавец.

- Накажу.

- Кишка тонка.

Преппираться с ней нравится больше всего. Так мило злится. Дико заводит. С пол-оборота.

- Подумай, Барская. Взвесь все. Даю тебе сутки, - щелкаю ее по носу.

Ухожу, напевая что-то себе под нос. Весело.

В ванной шумит вода. Плюхаюсь на диван. Нет, хотелось бы конечно на кровать завалиться и уснуть вместе. Но меня точно как кота плешивого на пол скинут. Не буду рисковать.

- Здорова, Вадик. Как ваше ничего? - прижимаю телефон к уху.

- Наконец-то.

Эм. Голос встревоженный, нервный.

- Сашка?..

Уже мысленно прикидываю, когда отсюда вылет.

- С ней все ок, - выдыхаю. - Люся вернулась.

- И? Певичка та, что ли? – закидываю ногу на ногу.

- Идиот, - вздыхает. - Твоя бывшая Люся. Дочка препода.

Помнишь такую?

Дьявол. Такую фиг забудешь. От нее же одни проблемы.

Сажусь. Напряжен. Тоже начинаю нервничать. Воспоминания про отношения с ней еще так свежи.

- Она знает, где я?

- Нет. Мы с Сашкой ничего не говорили. Но она точно не поверила, что мы не знаем о твоём местонахождении.

Зараза! Год прошел. Неужели, все заново? Ну нахрен!

- И... как она?

- По виду вполне нормально. Вроде бы.

Вроде бы меня не устраивает. Вроде бы... это хреново.

- Черт! - взлохмачиваю волосы. - Вот только это и не хватало.

А таким красивым мог быть отпуск. Нет же. Люся объявилась.

- За эти недели она вас не найдёт, а вот потом... Там все сложнее.

- Ладно, - отмахиваюсь. - Буду решать проблему, по мере ее поступления.

- Понял. Если что еще узнаю, позвоню.

- Ок.

Возвращение дочки препода по экономике явно ничего хорошего не принесёт. Одна надежда - до нашего приезда она куда-нибудь свалит, и я ее даже издалека не увижу. Снова связываться с тем, что она натворила, совершенно не хочется. И так еле отделался от нее.

Так. Машу головой. Встаю. Оставим это все на потом.

Лучше фильм какой-нибудь выберу. Посмотрим с Мальвиной, прижавшись друг к другу.

Заказываю ужин в номер. Нахожу ужастик (точно будет объятий моих искать), сервирую стол.

- Проголодалась?

Барская в халате и с полотенцем на голове. Улыбается. Натянута, вымученно.

Да не съем я тебя, милая.

Но очень хочется. Голод сильный. Только придётся на диете пока что посидеть. Жесткой.

Глава 11. Мальвина

Утро встречает меня запахом выпечки и свежесваренного кофе.

Ммм, аж слюнки текут. Да и желудок сжимается, начиная урчать.

Приоткрываю один глаз. Потом второй. Потягиваюсь, издавая сладкий стон.

Солнышко уже с интересом заглядывает в приоткрытое окно. С улицы раздаются какие-то голоса.

Ого. И чего людям не спится? Боятся, что лежаки займут?
- Доброе утро, - в дверном проёме застывает Сильвестер. В майке и шортах. Волосы влажные. Взгляд светящийся. Улыбка широкая.

Вот кто с утра пораньше свеж, побрит и весел. А я без кофе даже человеком себя не чувствую.

- Доброе.
- Ты вчера уснула на моем плече, - о да, помню. Вырубилась, будто весь день вагоны, разгружала. - Я отнёс тебя в комнату, - заглядываю под одеяло. - Не раздевал, - смеется. - Хотя после того, что было, вполне мог.

Остряк. Подушкой его ударить, что ли?

Ох, ну вот зачем он напомнил про той вечер? Меня волна жара накрывает. Между ног тянет, а пальчики на ногах подгибаются.

Никогда не получала оргазма в общественном месте. Никогда не кайфовала с высоким уровнем адреналина в крови.

Новый опыт, блин. Новые ощущения. Новое сумасшествие.

Кому расскажи... Нет, никому не стоит знать. Пусть это будет наш маленький секрет с Рославцевым. Их у нас уже много. Одним больше, одним меньше.

- Что на завтрак?

Встаю. Роюсь в комоде с нижним бельём. О, вот это надежду и тот сарафан без лямок. Будет потрясающий лук.

- Кофе, круассаны, фрукты, брускетты. Если хочешь что-то еще, закажу.

- Ок.

Мне кажется, или между нами установилось какое-то напряжение? Динамическое такое, томительное.

- Ты в душ?

- Ага, - киваю, сжав в руках белье.

Не хочу, чтобы он видел. Стеснение нападает.

- Тогда без тебя не буду начинать.

- Ок.

Сбегаю в ванную. Только пятки сверкают.

Закрываюсь. Прислоняюсь спиной к двери. Дышу часто-часто, будто марафон бежала. Не решаюсь с места сдвинуться.

Чего-то боюсь. Впервые чувствую себя такой помятой и нерешительной.

Как мы теперь будем общаться? Рославцев на отношениях настаивает. Серьёзно говорит, чтобы я ему доверяла. И вроде бы не врет.

Дать ли ему шанс или послать куда подальше? Сама не знаю.

Вдруг сердце себе разобью? Вдруг собрать все по кусочкам потом не смогу? Вдруг...

Как много этих «вдруг»

Да только внутренний голос толкает в это безумство, в безрассудство. Говорит, чтобы попробовала. Хотя бы во время отпуска. Этакий курортный роман. Перерастет ли он во что-то серьёзное или нет, узнаю позже.

Возможно, за эти недели мы друг другу надоедим и по возвращению разойдёмся на все четыре стороны.

Но когда как не в молодости поддаваться сумасшествию с горячим мерзавцем.

- Мальвин, - вздрагиваю, отслоившись от двери.

Стою под горячими струями, упершись руками в стенку. Глаза закрыты, мышцы расслаблены. Интуитивно ноги раздвигаются в разные стороны. Дрожат. Ватными становятся.

В ушах голос. Его. Пошлый, нежный, вызывающий бег мурашек по спине.

Одна рука движется по шее. Гладит, чуть сжимает кожу.

Представляю, что это Сильвестер.

Он сзади. Прижимается. Трется. Дышит в затылок.

Сжимает грудь. Перекатывает между пальцами острые

соски.

- Ах, - долбанная фантазия.

Трогаю живот, представляя и представляя. Спускаюсь ниже. По мокрым складкам. Внутрь. Двигая пальцами в лоне. Ощущая, что еще чуть-чуть и меня накроет оргазм.

Сажусь на корточки. Так удобнее, так острее. Так... Боже... Это... Это...

Ускоряюсь. Задыхаюсь. Лечу по волнам экстаза.

- О-о-о-о-о, - последний толчок, последний вздох.

Падаю на задницу. Вода бьет по телу. Восстанавливаю дыхание, сжимаю руки в кулаки.

Качаю головой, в шоке от самой себя.

Безумие. Что я только что натворила?

Черт! Рославцев в этом виноват. Из-за него меня понесло по опасному пути.

А-а-а-а! Вот же...

Надеюсь, он не слышал и не будет подкалывать.

Заканчиваю водные процедуры. Вытираюсь. Надеваю бледно-розовый комплект. Халат.

Смотрюсь в зеркало. Ничего не выдаёт во мне... кхм... озорницу.

- Я уж подумал, ты уплыла куда-то.

- Неа, - сажусь на балконе.

Все же вид тут отменный. Захватывающий. Очень красиво. Подольше бы тут побыть.

- Приятного аппетита, - наливает кофе, придвигает тарел-

ки с брускеттами.

- Спасибо. И тебе.

Завтракаем в тишине. Друг на друга не смотрим. Я нервничаю. Сильвестер... да фиг знает, о чем он думает.

- Рос... Сильвестер, - прокашливаюсь. - я про твое вчерашнее предложение.

- Руки и сердца? - забавно играет бровями.

Треш.

Почему мне кажется, что это веселье в данном случае защитная реакция?

- Да кто еще выйдет за тебя? - фыркаю.

- Очень счастливая девушка.

- Сочувствую ей.

Ржёт.

- Тут есть отделение ЗАГСа. Сходим?

Давлюсь круассаном. Кашляю. Быстро запиваю кофе. Вытираю проступившие слёзы.

С ним нельзя серьёзно разговаривать.

- Так, по-моему не лучшее время для...

- Постой, - хватает за руку. - Мальвина.

- Ай!

Приземляюсь к нему на колени. Обнимает за талию. Халатик немного раскрывается, являя ему мои стройные ножки.

Залипает на них на пару секунд. Сглатывает. Возвращает взгляд на мое лицо.

Щеки горят. Наверняка, цвета помидора.

- Начнем встречаться? - убирает прядь волос мне за ухо.

- Ага, - облизываю пересохшие губы. - Если кто-то не на-
косячит.

- На меня намекаешь? - хмыкает.

- На кого же еще? - смотрю многозначительно и очень
пытливо.

- Ауч, ранила в самое сердце.

Вот так охота съязвить. Да помощнее. Но, блин, наши пе-
репалки могут до вечера затянуться.

Лучше помолчу.

- Может отпустишь?

- Интересно, куда? - лицо в опасной близости к моему.

В голове шальная мысль - поцеловать Рославцева. С язы-
ком, до стона и тока по всему телу.

- Эм, - избавляюсь от наваждения. - На пляж. Еще ни разу
там не была.

Выпаливаю первое, что приходит в голову.

- Отлично, - отпускает. - Пойду с тобой, - пытаюсь возра-
зить. Не даёт. - Мы пара. А они ходят вместе.

Даже возразить нечего. Так-то он прав.

- Я... я...

Черт! И когда я последний раз перед ним заикалась?

- Одевайся, Барская. Нас ждет пляж. И средство для зага-
ра не забудь. Намажу тебя.

Предвкушающе смотрит, явно на что-то намекая.

- Себя намажь. Средством, отталкивающим девушек.

Блин. Зачем я это сказала? Прикусываю язык, не меняя серьёзного выражения лица. Я прокололась.

- Мне нравится твоя ревность, Барская.

- Это не...

- Конечно-конечно. Показалось, да?

- Да!

Первая ретируюсь. Лишь бы чего еще не ляпнуть.

Ох и ах. На что я согласилась? Не пожалею ли в последствии?

Так, придется переодеваться. Зря белье так старательно выбирала.

Облачаюсь в золотое бикини. На моей уже загоревшей коже купальник смотрится потрясающе. Не зря заказывала в маркет плейсе.

Волосы решаю не сушить и не краситься. Все равно мокрая буду, а косметика поплывет.

Надеваю сарафан. Захватывают тубик с маслом, телефон, солнечные очки и полотенце.

Только собираюсь выйти, смартфон пиликает сообщением в мессенджере.

Твою мать! Неужели, не везде его заблокила? Гадёныш.

«Мальвинка, давай встретимся. Поговорим. Это важно».

Со своей тушкой разговаривай. Меня для тебя нет и больше никогда не будет. Ты упустил свой шанс, Виталик.

Добро пожаловать, в ЧС.

- Готова? - Рославцев стучится.

- Да, - расчёсываюсь. Кручусь перед зеркалом.

Лук супер. Можно прямо сейчас на подиум. Всех поражу своей красотой.

- Бикини?

Обуваюсь.

- Что?

- На тебе красные бикини? - нахально усмехается.

- Увидишь, - решаю ему подыграть. - Смотри слюнями не подавись.

- Слюнявчик куплю, - выходим из номера.

Лучше кляп. А то иногда ты так много болтаешь, Рославцев.

В лифте никого. Даже никто не садится на этажах.

Рославцев сзади. Явно глаз не сводит с моей задницы. Вот прямо чувствую его раздевающий взгляд.

- Дьявол! - шумно вздыхает, тут же нажимая кнопку «Стоп».

- Ты чего... Ой! - кое-как удерживаю вещи в одной руке.

Резко разворачивает к себе. Руки на ягодицах. Сжимают булочки сквозь ткань сарафана. Мнут, ласкают.

Прислоняется своим лбом к моему. Дышит мне в губы. В глаза пристально заглядывает.

Мы на грани. Мы где-то не здесь.

Верю, что если сейчас поцелуемся, остановиться уже не сможем. Устроим разврат в лифте. На камеру. И точно ста-

нем звёздами порнохаба.

- Молодые люди, - голос из динамика. - вы что там устроили? Зачем нажали на кнопку?

Затем.

- Не здесь, - лифт приходит в движение. - Позже.

Привожу себя в порядок. Снова краска стыда все лицо покрывает.

Блин, нас ведь запомнят. Боже. Хорошо бы не выгнали с острова.

Но ведь мы ничего плохого не сделали. Просто потискались. Даже не целовались.

- Норма?

- Ага.

Нет, я не в порядке. Я... в шоке. И в некоем восторге.

Рославцев, определённо, сделает из меня безумно озабоченную за наш отпуск.

Глава 12. Сильвестер

Я чуть было на нее не накинулся. Прямо в лифте. Перед камерами. Вот это было бы шоу. Порнохаб отдыхает. Мы бы точно зажгли.

Ага, Рос, хоум-видео получилось бы крутое. Потом бы искал по всем сайтам, где же вы так засветились.

Звезды сайтов для взрослых.

Я красавчик, Мальвина секси. Из нас охранительная пара. Наконец-то. И любовались бы нами другие.

Брррр. Аж передёргивает. О чем я только думаю? Ну совсем без секса мозги поплыли!

Нет. Мне конечно нравится перспектива такой шалости с Барской, но только для личного пользования. Когда нам станет скучно, можно и включить.

- Рославцев!

- Ай! - отряхиваясь. - Барская, твою мать. Напугала.

Хихикает. Ей ни фига не стыдно. Зараза рыжая.

Обрызгала меня и веселится. Окунуть ее, что ли, когда она этого ожидать не будет?

- Хватит на солнышке валяться. Обгоришь.

- Неа, - довольно улыбаюсь. - Моя кожа не такая нежная.

Все будет ок.

Да и если войду с ней в воду, точно руки при себе не удержу. Облапаю ее всю. Еще и...

Так. Стопэ! Я лишь недавно от стояка избавился, когда Мальвина платице сняла.

Слюни текли как у бульдога, глаза в нее вперились, мысли из башки убежали, помахав ручкой.

Я как тот волк из мультика, у которого морда вытягивалась при виде горячей красотки.

Ну какая же сладкая и дикая конфетка. Особенно в этом золотистом бикини. Лакомый кусочек.

Загорелая, стройная, сочная, аппетитная.

Тело огонь. Пушка. Бомба. Ей бы обложки модных журналов украшать и по подиуму вышагивать, а не работать в душной фирме.

Не ее это. Не ее.

Хм... Может на досуге закинуть ее фотки куда-нибудь? У меня их в телефоне навалом.

Не дай Бог она узнает. Трепку мне устроит знатную.

Ауч! Даже представить такое страшно. Кастрирует на живую, точно.

- Душнила, - показывает язык, выжимая волосы. - Зачем ты сюда вообще пришел?

- На тебя полюбоваться, - и правда передо мной сплошное наслаждение.

- Извращенец, - снова дразнится.

Вот такой она мне нравится больше всего. Открытая, раскрепощённая, горячая... мокрая.

Уууухххх, не девушка, а мечта.

Козлина по имени Виталик упустил шикарную красотку.

И слава Богу. А то бы вышла за него замуж и сидела рядом с ним как привязанная. Он же скучный, мерзкий и неинтересный.

До сих пор, мля, в шоке, что она сказала ему «Да» и в брак собиралась вступить. Неужели, не видела рядом достойного мужика? Меня, например.

- Позволишь личный вопрос? - надеваю солнцезащитные очки.

- Можно подумать, откажись, ты бы его не задал.

Театрально за сердце хватаюсь, а потом за шею. Типа - дыхания не хватает. Сейчас умру.

Спасите! Помогите!

- Язва ты, Барская.

- Ну какая уродилась, - поудобнее устраивается на шезлонге.

Нет, определённо она всех парней в округе сведет с ума. Если уже не свела.

Походу, придётся отстреливаться, чтобы никто ее у меня не отнял.

Ревность меня сожрет живьём. Очень уж она голодная.

- Почему именно он?

- Кто? - для удобства сгибает одну ногу в колене.

- Твой Виталик.

Замечаю напряжённость в ее теле. Да и дышать начинает часто. Губы сжимаются в тонкую линию.

- Сама не знаю, - кажется, она впервые так открыто говорит о неудавшихся отношениях. - Зацепил. Чем-то. Понравился. Был милым и романтичным.

Хмыкаю. Нет в нем ничего хорошего. На рожу урод. Не то что я.

Да-да, от скромности никогда не умру.

Нет, ну а что? Правду же говорю. Вы взгляните на меня? Мурашки бегут, слюни текут? Сердце стучит как сумасшедшее?

- Помолчи, Рославцев, - сквозь зубы.

- Я ничего не говорил.

- Но подумал, - фырчит.

- Мысли читать умеешь? - разворачиваюсь к ней.

Чёрт! Руки чешутся закинуть ее на плечо и унести в номер. Будто неандерталец свою долгожданную добычу.

- У тебя на лице все написано, дорогой.

Вот же... Зрячая какая.

- Мальвина, привет.

Ну надо же. Рокер. Правда без макияжа.

Явился и не запыхался. На человека хоть похож. Более-менее.

- Привет, Елизар.

Приспускаю очки, повернувшись к девушке. Я не понял. Какого хера она с ним такая милая?

И куда ты смотришь, детка? На меня смотри. Лишь на меня. У тебя табу на других парней. Запрет. Пожизненный.

- Хай, - тоже обращаю на себя внимание.

- Как тебе концерт?

Эй, чувак! Я что, пустое место?

Смерти ищешь? Борщишь? Ну так могу кое с чем помочь!

- Отлично получилось.

- Особенно его кульминация, - язвлю, напоминая Мальвине о нашей маленькой шалости.

Ням-ням. Она была очень вкусная. Как апельсин.

Кстати, как бы невзначай провожу пальцем по губам. Барская краснеет, глаза в пол опускает. Явно в ее милой головке проносятся самые пикантные моменты.

Малышка, мы еще обязательно это повторим, но уже вдвоем.

- Эм... да-да, - кивает китайским болванчиком. - Ты прекрасно поешь.

- Спасибо.

Мне уже эти переглядки надоедают. Словно кино смотрю. В 4К-качестве. Еще и в 3D.

Пора спектакль прекращать. Довольно.

- В следующий раз придешь? Я бы хотел тебя увидеть.

Говнюк. Наглый хрен.

- Нет, - резко. - Мальвина никуда не пойдет.

Греби отсюда, рокер, пока не пересчитали ребра.

- А ты ей, прости, кто?

- Парень, - гордо выпячиваю грудь и сжимаю руки в кулаки со всей силы.

- Она не говорила.

- Не успела, - поднимаюсь.

Если он не отойдет, получит по морде.

- Неожиданно, - на лице ядовитая ухмылка. - Раз так, - пожимает плечами. - Отваливаю, - руки подняты вверх в качестве капитуляции.

- Скатертью дорожка, - напоследок.

- Чао, - машет, наклонившись ко мне. - Ты ей быстро найдешь, мажор, и у меня появится шанс.

Перед глазами красная пелена. В ушах гул. Уничтожу ублюдка.

- Сука!

Первый удар наношу я. Да такой мощный, что Елизар падает на жопу и стонет.

Визги, пiski вокруг. Все в шоке. Мальвина что-то орет, но не разбираю ни слова. Ведь как это сделать, когда рокер бьет исподтишка по коленке, а потом на землю валит?

- Рославцев! Сильвестер!

Мутузим друг друга. Два боксера, мля. То попадаю по нему, то он блокирует удар. То получаю по ребрам, то закрываюсь.

Не знаю, чем бы все это кончилось, но кто-то вызвал охранников. Шкафы. Два на два. Жёстко разнимают нас. Встряхивают. Куда-то ведут.

В тюрьму, Рос. Сейчас сядете в соседние камеры. Суши сухари, Барская, и звони адвокату. Начинается детективный

сериал.

Ан-нет, ошибся. Медпункт. С охающей медсестрой.

Она причитает, но обрабатывает раны. Причем только мне. Где этот козел, неизвестно? Надеюсь, не к Мальвине пополз, пока меня нет?

Морщусь. Шиплю сквозь зубы. Выгляжу, наверняка, как смертный грех.

- Рославцев, ты придурок!

Удар ладошкой.

Вою, злобно смотря на Мальвину. Она тут. Слава Богу. Огромное облегчение.

- Детка, блин.

- Я тебе не детка, идиот! - ее распирает от ярости. - Ты нафига кулаками махал? На ринге оказался, что ли?

- Что, рокера жалко? - ревную жутко. Даже внутри все горит.

- Спятил? О тебе переживаю! Елизар мне нет никто!

О, она не врет. Я польщён.

- На мне все заживёт, как собаке.

Хотя нет, плечо что-то ломит.

- Фрэнк недоделанный! - фырчит. - Бесишь.

Меня только что псом из «Людей в черном» назвали?

Треш.

- Неа, я тебе очень нравлюсь, - похотливая улыбка. - Ты в меня сильно влюблена, малышка.

- Вколите ему, плиз, самое мощное обезболивающее, - ты

же это не всерьёз, милая. - Парень не в себе.

Собирается уходить. Не успеваю ее поймать. Да и медсестра слушается дикую рысь.

Как херакнет мне в бедро укол. Ору раненой чайкой.

Блядь, больно. Как будто до кости проткнули. Зараза!

Провожу в медпункте еще минут двадцать. И мало мне, нафиг, побоев, так ещё и двигаюсь роботом.

Обгорел. Знатно. И вряд ли Барская меня пожалеет. Скорее стебаться будет.

Глава 13. Мальвина

Нет, ну каков дурак, а! Кулаками помахать решил. То есть цивилизованно поговорить мы не можем, надо обязательно морду друг другу бить.

Елизар же сказал, что уходит, когда про парня услышал. Мол нечего ему тут ловить, но Рославцев... Неандерталец чертов.

Сидит теперь в медпункте. Лицо побитое, явно ребра знатно пересчитаны, ведь рокер бил со всей силы, от души. Еще этот придурик и обгорел. Видела, какая красная у него спина.

«Моя кожа не такая нежная. Бла-бла-бла. Я не обгораю. Бла-бла-бла. Все будет ок».

Тьфу. Дурак. Теперь пусть страдает. Жалеть не буду и мазать чем-нибудь тоже.

Из-за дерущихся мы чуть все не вылетели с курорта. Я еле отмазала Сильвестра. У Елизара же с кем-то все схвачено. За него заступились. А Рославцеву ещё штраф платить за испорченные шезлонги. Много людей видели, как он первый начал драку.

- Аищ, как же бесит, - машу руками посреди номера, мечтая придушить парня.

Только все хорошо было. Мы решили начать отношения, а он все испортил. Зараза.

- Мальвина... - вымученно.

Ох, явился - не запылился.

Складываю руки на груди и жду. Топаю ногой от нетерпения.

- Барская, помоги...

Кряхтит и ходит как старый дед. Морщится, попискивает. На жалость давит.

А вот не получишь ты у меня ничего. Выкуси, дорогой.

- Диван в той стороне, - плетётся к кровати. - Эй! Рославцев, кровать моя.

- Не могу там. Неудобно.

- Рославцев!

Чисто по инерции дотрагиваюсь до его обгоревшей спины, чтобы не дать лечь на мою деточку. Курица гриль, блин.

- А-а-а-а-а! - он орёт.

- А-а-а-а-а! - я ору.

Он от боли и дискомфорта, я от шока и испуга.

Твою мать!

- Барская! - сгибается пополам. - Чем я тебе так не угодил?

- Ты... - помогаю ему опуститься на живот. - Прости, пожалуйста. Я не хотела.

Нет, мне его всё-таки жалко. Помню, каково это обгореть. Жуткое ощущение. Тело ломит, горит. Еще и температура поднимается.

- У тебя крем какой-нибудь есть? Или сметана?

- Старый проверенный способ? - хмыкаю.

- Ага, - лежит, не шевелится.

- Сейчас намажу. Потерпишь?

Приятного мало, когда по обгоревшей коже руками водят.

- Придётся.

Так. Хорошо. Помогу засранцу.

Выдавливаю на ладони крем, вздыхаю, закусываю губы и начинаю мазать.

Сильвестер стонет, воеет, матерится, но не дёргается и меня не проклиняет.

Вожу руками максимально нежно и бережно. По всей спине. Даже шею натираю.

- Как себя чувствуешь?

- Хреново, - поворачивает ко мне голову.

Да уж, взгляд несчастный. Как у побитой собаки.

- Чего-нибудь хочешь?

- Чтобы все прошло.

- На это время надо, - убираю крем в косметичку. - Пить? Есть?

- Воды.

- Ок.

Передаю ему бутылку минералки. Кое-как встаёт на колени, пьёт жадными глотками, после чего вновь плюхается лицом в подушку. Что-то бормочет. Наверняка, стыдится своего состояния.

- Может температуру померить? - кажется, он горит сильнее обычного.

- Я в норме, - постанывает. - Полежу немного. Авось пройдет.

Да уж, так себе у него отдых вышел. Но этого и следовало ожидать.

- Вот я же тебе говорила, - не могу не съязвить.

- Помню.

- Предлагала средство.

- Ага, - нехотя соглашается. - Но я упрямый как баран.

- Именно, - щелкаю пальцами. - Который так любит бодаться.

- Хм, - порочная улыбка. - Чем-то длинным и острым?

Дурак. Я ему про одно, а он все пошлит. Врезать бы леща, но ему и так плохо.

Карма, Сильвестер. Карма.

- Так, - встаю. - пойду-ка я погуляю.

- Эй! Куда? Ауч.

Не поймаешь, не поймаешь.

- Гулять, - перекидываю через плечо сумочку.

- С кем?

- Одна, - обуваюсь в коридоре.

- Оставишь меня? - жалобно.

- Конечно. Тебе полезно полежать, подумать.

- О чем?

- О вечном, Рославцев. Чао.

Что-то кричит, но я уже убегаю из номера. С широкой улыбкой на лице.

На улице сажусь на лавочку. Вдыхаю свежий воздух и тяжело выдыхаю.

Чудесное время. Милая атмосфера. Полный расслабон.

- Ну здравствуй, - отвечаю на звонок.

- Злишься? - Сашка. Наконец-то объявилась.

- Раньше да. Сейчас чуть-чуть.

- Прибить хочешь? - представляю, как голову в плечи вжимает, как виновато поджимает губы.

Засранка.

- Хотела. Но... Во-первых, ты беременна. Во-вторых, далеко. А, в-третьих... - прокашливаюсь. - мы вместе.

- Ась?

- Рославцев и я. Решили попробовать замутить. По крайней мере, до конца отпуска.

- Ого... Это... Это... Неожиданно.

Сама в шоке. До сих пор не верится.

- Ага. Эдакий курортный роман. Посмотрим, что из этого выйдет.

Мимо проходят парочки. Косятся на меня. Перешёптываются.

Машу пальцами, мол валите, не на чего пялиться. Клацаю зубами для достоверности.

Бегут, сверкая пятками.

- Надеюсь, до этого ты не прибила Сильвестра?

- Пыталась, но он изворотливый как уж.

- Сильно покалечила?

Хмыкаю. Рассказываю ей последние новости. Про драку, обгоревшего Сильвестра. Правда опустила подробности концерта. Нечего мамочке такое слушать.

- Обними его, пожалей. Спой колыбельную.

Хихикает. Нет, откровенно ржёт.

- Обойдётся. Это ему урок. Слушать надо других.

- Коварная женщина.

- Еще какая.

Минутная тишина. Смеёмся.

С подругой всегда время пролетает незаметно. И даже молчанка в тему.

- Кстати, - голос какой-то странный. - объявлялся Виталик.

- Боже! Какого хрена ему надо?

Ну расстались мы и расстались. Чего ко мне пристал? Все равно к нему не вернусь.

Пусть не показывается мне на глаза, иначе фаберже пострадает. Разобью вдребезги. А его висюльку поганую в унитаз выкину.

Говно он, а не человек.

- Умолял, сказать, где ты. Просил прощения. Клялся, что не виноват. Что тебя любит.

- Ой! Фууу, - она не видит, но я смачно изображаю приступ тошноты. - Неужели, его толстуха бросила?

- Похоже на то. Но думаю, там есть что-то ещё. По-крупнее.

- Пофиг, - поднимаюсь, потягиваюсь.

Блин. Что-то подустала немного. Сходить на массаж, что ли? Говорят, он тут потрясающий.

- Я прогнала его, угрожая сковородкой.

Моя девочка.

- Сашок, я дома! Любимая, ты где?

- Мне пора, - чмокает в трубку.

- Привет Вадику.

- Ок.

Отключаемся.

Так, сначала расслабляющий массаж. Может какие-то другие спа-процедуры. Мне это сейчас ой как нужно.

Не успеваю дойти до здания, как телефон опять разрывается от звонка.

Ну кому чего надо?

О, Рославцев! Как чувствовал.

- Это должно быть вопросом жизни и смерти. Ты меня...

- Мальвина... Мне... плохо.

И голос будто из-под толщи воды. Такой обречённый.

Да твою же мать! Паника нападает. Переживательно за него становится.

- Мчу. Пять минут.

Срываюсь с места как спринтер. Молясь, чтобы он там не превратился в засохший трупик.

Глава 14. Сильвестер

- Нет, ну каков идиот, а, - Барская похожа на грозную фурию. Сейчас выпустит когти и пройдетя ими по моему лицу.

Интуитивно трогаю щеки. Морщусь. Ауч. Это будет потеря потерь.

- Мне правда плохо, - конючу как маленький ребёнок.

Да, пожалейте меня. Худо мне. Умираю. Жизнь медленно из меня вытекает. Мир ещё не готов к моему исчезновению. Много людей будет страдать.

- Прекращай паясничать, - рысь рассвирепела. - Иначе брошу тебя тут одного, а сама вернусь домой.

Ась? Она что, серьёзно?

Приподнимаюсь на локтях. Поза конечно так себе - зад кверху, руки напряжены, голова повёрнута к девушке.

Заглядываю в ее яркие глаза.

О да, она серьезно. Слов на ветер не бросает.

- Ты и так меня бросила.

- Я на массаж хотела сходить.

М-м-м, эротический, надеюсь.

- Могу сам тебе плечики помять.

- Нет, спасибо, - отмахивается. - Доверю это дело профессионалам.

- Ты не знаешь, от чего отказываешься, милая.

И не будь я таким инвалидом, живо бы уже показал ей все

свои способности.

- Рославцев, есть что-то важнее жизни и смерти? - только рот открываю. - В душ не поведу. Одеться тоже сможешь. Не так уж все и плохо.

Догадливая какая. Прямо все мои планы обрубает на корню.

Блин. Это не весело.

- Помнешь мне подушку?

- Рославцев, - скрипит зубами.

- Самому делать это проблематично.

- Вот же... - явно обрушивает мне на голову сотню проклятий. Недаром она что-то болеть начинает, будто молотком по ней стучат.

Надеюсь, гильотины тут нет. А то Барская с радостью меня туда отведет. Под злобный смех.

- Если попробуешь на кровать завалить, стукну. По болевой спине.

Черт! Раскусила.

- Я не в том состоянии.

Чуть смещаюсь на другую сторону. Слежу, как Мальвина взбивает подушку. С заботой.

Да-да, для любимого парня надо постараться.

- Доволен? - складывает руки на груди.

Утопаю в мягкости. Даже стону от удовольствия.

- Супер. Точно рядом не хочешь прилечь?

- Обойдусь, - хочет уйти. - Я все же пойду на массаж, -

тычет в меня пальцем. - Не смей мне звонить по всяким пу-
стякам. Часа через два приду.

- Долго.

Рычит, закатив глаза к потолку.

- Потерпишь. Скучно станет, - кидает на покрывало пульт
и планшет. - развлечёшься.

- Найти нам на вечер жаркое порно? - хватаю планшет,
уже вводя в поисковике известный сайт.

- Не уверена, что у тебя что-то там поднимется. Думаю,
сбой в системе, а перезагрузка не поможет.

Язва. Коза. И ведь оставляет последнее слово за собой.

Ну погоди, Барская. Я тебя накажу, как только обгорев-
шие участки кожи немного заживут.

Не выпущу тебя из номера несколько дней. И порно нам
точно не понадобится. Свое устроим. Мощное и жаркое.

Скучно. До чертиков. Заняться одному нечем. Приходит-
ся по сети посерфить. Вдруг что интересное найду.

Проверяю соцсети. Давненько ничего не выкладывал. Не
порядок. Подписчикам же интересно, как, где и с кем я вре-
мя провожу.

Фоткаюсь. Измученное лицо, уставшие глаза, часть непра-
вильного загара.

Выкладываю. С подписью. «Отдых пошел не по плану». Хэштег курица-гриль. «Девушка не жалеет. Она у меня та
еще язва рыжая».

Сразу комменты. Вопросы. Где я отдыхаю? С кем встре-

чаюсь? Мазал ли спину кремом?

Смайлики. Сочувствующие слова. Находятся и хейтеры. Завистники, кому покоя не дает моя популярность в сети.

Так... Добро пожаловать, в ЧС. Пока-пока.

Одна девушка с ником «Лоис2024» отправляет кучу рыдающих смайликов. Потом обнимашки и сердечки.

Странная она. Никогда словами не пишет, но заваливает смайлами.

В ее профиле куча аниме-персонажей. Каких-то косплеев (но явно на них не она, кажется, что ей только-только восемнадцать исполнилось, а там более взрослые девушки). Даже есть герои из дорам.

Да, я тоже иногда смотрю азиатский кинематограф.

Пиликает сообщение в мессенджере. Ого. От нее.

Неожиданно. Что же она хочет?

«Привет. Видела, ты обгорел. Очень переживаю за тебя. Все ли хорошо? Почему девушка за тобой не ухаживает?»

Конечно, лежа на пузе, дико не удобно отвечать, но я как-то изловчаюсь.

«Здравствуй. Все уже нормально. Любимая девушка немного вредная, но мне она дорога».

Да, я вежлив. Но все же надо четко границы расставить. Если она в меня влюблена, то ей ничего не светит.

«Ты ее любишь?»

«Да, очень».

Ну, не могу сказать, что прямо любовь в широком пони-

мании этого слова, но Мальвина крепко за яй... ой, сердце меня держит.

«А почему фоток с ней нет?»

«Она стесняется. Позже заполоним весь интернет».

«Где же вы отдыхаете? Неужели, такое крутое место?»

«Острова. Сюда так просто не попадёшь. Частный самолет. Рейс движется только на остров. Нет путевки, даже на борт никто не пустит».

Я просто болтаю с подписчицей. Ничего такого. Барской не изменяю. И даже не думаю об этом. Нафига идти налево, когда у тебя рядышком самая охуенная в мире девушка?

«Жаль, я не могу приехать к своему кумиру. У меня очень строгий папа. Не пускает никуда, хотя я и закончила уже университет».

О, так ей уже за двадцать. Действительно, она жутко странная. Совершеннолетняя, но зависит от родителей?

Нет, спрашивать ничего не буду. Не мое это дело.

«Крипово».

И все. Тишина. Она еще сидит в сети, а потом пропадает. Отвечаю еще на парочку сообщений.

Да, я не суперзвезда, но как-то стал популярным в сети. Благодаря университету, точнее своим приколам. И это не трешовые забавы, никто от них не страдал. Ни люди, ни животные. Я же не псих какой-то.

Снова скучно. Решаю посмотреть телевизор. Новости. Давно не вникал в ситуацию по стране.

- А-а-а-а-а, - меняю позу, кряхтя от болей. Да когда уже пройдет эта хрень?

Репортаж про наш университет. Что-то он там занял. Какое-то место по олимпиаде. Ректор разглагольствует. С жёстами, безумными от счастья глазами.

Хмыкаю, возвращаясь мыслями в один злополучный день. Когда он такой скандал раздул, что чуть до полиции дело не дошло. Да только если бы он это сделал, пострадал не я, а его дочка. И доказательств у меня было тьма.

Надеюсь, они никогда не понадобятся. Ведь бум произойдет мощный. Масштабнее какого-нибудь сериала про молодежь.

Выключаю телевизор. Все, посмотрелся на рожу ректора, что строит из себя приличного человека.

Ох, сколько у него там в душе подводных камней. Там явно черти водятся. Самые темные и опасные.

Так. Больше не могу валяться. На волю хочу.

Да, хреново, но пойду-ка я на улицу. Где там Барская? На массаже? Устрою ей сюрприз своим появлением. Она точно обрадуется.

Глава 15. Мальвина

- Ооооxxx, - потираю недавно размятые плечи. - Вау! Вы волшебница!

- Как себя чувствуете? - Зинаида моет руки от масла, широко улыбаясь.

- Отлично. Такая расслабленность в теле. Прямо прилив сил. Хотя сейчас покорять горы.

Одеваюсь за ширмой. Конечно, мышцы немного ноют с непривычки, но это приятная боль. Тем более от рук профессионала.

- Вы надолго здесь?

Выходим из кабинета.

- Чуть меньше двух недель, - останавливаемся у стойки регистрации. - Если возможно, я бы еще к вам пришла.

- Разумеется, - листает планшет. - Так... Послезавтра в два дня вас устроит?

- Да. Я приду.

- Отлично, - поворачивается к миловидной девушке. - Александра, запиши Мальвину Барскую на следующий приём.

Хорошо жить в люксе. Для тебя все удобства, очереди нет, можно везде дверь с ноги открывать.

Нет, я конечно такого не буду делать, но привилегии меня очень привлекают. Все-таки стоит поблагодарить Сильвест-

ра за такой сюрприз. Потратился он знатно, но зато какие удовольствия можно получить.

Так-так-так. Что тут еще есть? Раз уж решила отдохнуть и душой, и телом, то попробую все, что СПА-центр предлагает.

- Скоро начнётся йога. Также у нас есть сауна, бассейн с гидромассажем, грязевые ванны. Через час занятия по танго, - Александра не открывается от монитора ноутбука.

- Пожалуй, схожу в сауну. Погрею косточки.

Вроде бы у них турецкий хаммам есть. Это интереснее обычной сауны.

- Направо. Вторая дверь.

- Благодарю.

Вау. Обалдеть.

Стою посреди хаммама и хлопаю глазками при виде такой красоты.

Длинное сиденье в аккуратную мозаику. Небольшое углубление в стене, по типу алькова. Там скульптура девушки с кувшином на плече. На другой стене небольшая раковина, но без воды. Вся она заполнена одноразовыми банными принадлежностями. Масла, маски, полотенца.

Райское место.

Поправляю полотенце. Вдыхаю запах каких-то благовоний и сажусь чуть дальше от входа.

У меня режим «не беспокоить». То есть ко мне никто не придет. Одна побуду минут двадцать.

Натираю руки и ноги очень вкусно пахнущим маслом, откидываюсь на спинку сиденья и блаженно прикрывая глаза.

Ох и ах. Как же хорошо. Великолепно. К такому очень легко привыкнуть.

Расслабляет, усыпляет. Разум куда-то летит, все тело поддается отдыху. Ничего не вижу, ничего не слышу. Только чувствую.

Невесомость, полет, блуждающие по коленкам руки и целующие плечи губы.

- Ммм, - мычу, поддаваясь удовольствию.

Прекрасно. Кто-то заботится о постояльцах. Кто-то...

- А-а-а-а! - ору, распахивая глаза. - Ты?

- Я, - Рославцев забавно хмыкает, задрав на мне полотенце по самое не балуй. - Нравится? - гладит напряжённый живот, не сводя с меня дерзких глаз. - Ты так сладко стонала.

- Сильвестер, какого хера? Я вообще-то... Ах!

Его наглая рука накрывает мое лоно, а губы набрасываются на мои. Целуют, кусают, зализывают. Уносят на волнах страсти куда-то за пределы реальности.

Язык лезет ко мне в рот. Сплетается с моим, заставляет пуститься в жаркий, первобытный танец. Такой, что вышибает все здравые мысли. Такой, что отключает все инстинкты опасности.

Ведь мы снова в общественном месте. Сюда в любой момент могут прийти. Нас застанут, нас выгонят, нам... Да плевать мы на все хотели.

- Мальвина, - один палец проникает внутрь.

- Ах! - выгибаюсь струной, позволяю ему ласкать себя.

Двигаться у меня между ног.

- Горячая. Влажная. Отзывчивая. Страстная. Хочешь большего, да?

Трахает пальцем, добавляет второй. Стону, губы кусаю.

- Боже... Даааа... - протяжно, бесстыдно.

Резко вынимает пальцы. Скидывает на пол полотенце и тут же опускается на колени передо мной.

- Эм... Что ты? Ой! Сильвестер!

Он целует внутреннюю часть бедра и ласкает мои дрожащие ноги. Дрожу от удовольствия, глаза прикрывая.

Подпрыгиваю от неожиданности, когда чувствую его горячий рот. Он играет своим языком у меня внизу так, как если бы развлекался с моими губами.

Движение. Второе. Третье. Шире развожу ноги. Дышу часто. Стону на каждый его выпад.

Безумие. Сладострастие.

Язык «летит» по клитору, возбуждает, делает меня ещё более мокрой. Когда клитор наливается, берет его губами и тянет.

Черт возьми! Это нечто невероятное.

- Не сдерживайся, - прохладный воздух обдаёт складки. - Кричи, если хочешь. Никто не услышит.

- А-а-а-а-а!

Сильвестер лижет меня. То входит, то выходит языком.

Целует. Кусает. Снова лижет.

Мое тело уже мне не принадлежит. Оно его. Только его. Он хозяин. И может делать все, что ему вздумается.

- Ах!

Меня уже не существует. Я не я. То, что Сильвестер творит, сводит меня с ума.

Жарко. Как же мне жарко.

Ласки продолжают. Становятся интенсивнее, слаще, горячее.

Рославцев накрывает руками мою грудь. Сжимает, мнет, поигрывает с твёрдыми сосками.

Боже!

Чувствую его пальцы на своих губах. Обводит контур. Позволяю себе дерзость - засовываю в рот один палец. Посасываю. Представляя, что это его твердый член.

Ох. Я же делала ему минет, получая от этого несравненное удовольствие.

Но нет, сегодня он этого не получит. Сегодня все только мое.

- Сильвестер...

- Знаю, милая, знаю, - продолжает нападение на мою киску.

- Да... Да... Не останавливайся...

Дрожь несётся по телу. Еще чуть-чуть... Еще... Вот так... Двигайся... Дай мне...

Дьявол!

Распахиваю глаза. Смотрю на ухмыляющегося парня.

Краска стыда покрывает щеки. Его губы влажные. От моих соков.

Облизывается. Ни капли не оставляя. Нахально усмехается.

- Хочешь кончить, малышка? - гладит по коленям.

- Да...

- Как ты этого хочешь? - облизывает сначала одну грудь, потом вторую.

- Ох... Пожалуйста...

- Скажи мне, Мальвина. Давай же...

Снова пальцы внутри. Не двигаются. Только сильнее распекают.

- Войди в меня, Рославцев. Трахни меня. Прошу.

Нет, а что? Зачем сопротивляться желанию?

Рославцев стягивает меня на пол. Заставляет согнуть ноги в коленях, открыться ему полностью.

Твёрдый как камень член касается моих набухших сладочек. Двигается по ним, пуская по венам не кровь, жидкий огонь.

- Сильвестер. Твою мать. Ты... А-а-а-а!

Рывок. Он во мне. Растягивает. Трахает. Заявляет свои права.

Атакует, входит и выходит. Дерзко, горячо, быстро.

Да-да... Еще... Прошу.

Толчок. Второй. Третий. Тело горит в агонии страсти.

Мир распадается на миллиарды частиц.

Хватает пары неистовых движений, и нас обоих накрывает мощный оргазм. Всепоглощающий.

Мы слишком возбуждены. Мы слишком долго не занимались сексом.

И пусть люди шутят, что это было быстро. Насрать. Когда сильно друг друга хочешь, кончаешь с наслаждением и яркими звёздочками перед глазами.

- Ты... Я...

Не могу дыхание восстановить. Тяжело.

- Кайф, Мальвина.

Целуемся. Все еще сплетённые воедино.

- Девушка, у вас там все хорошо?

Кто-то стучится. Дёргает ручку.

Черт!

- Да, - прокашливаюсь. - Все нормально.

- Помощь не нужна?

Мне тут помогли. Сексом.

- Нет-нет. Я скоро выйду.

- Ок, - звук удаляющийся шагов.

Смеёмся. Наконец-то отцепляясь.

- Они поймут, что мы тут делали, - Сильвестер помогает встать.

- Пусть завидуют.

Оборачиваемся в полотенце.

- Засранец, - клацаю зубами около его носа.

- Стерва.

Наша излюбленная перепалка. Обмен любезностями.

- Как твоя спина?

Кожа все еще красная.

- Терпимо.

- Тут жарко. Хуже не станет?

Первая выхожу. Рославцев через пару минут.

- Я не мог упустить возможность поиграть с тобой, детка.

Замахиваюсь. Сильвестер отклоняется.

- Я же еще не выздоровел, а ты меня хочешь покалечить.

- Ага, как же. Покалечишь тебя.

Останавливаемся у раздевалок.

- Встретимся на улице, - легко целует. - У меня на тебя большие планы.

Ох. Что же он еще придумает?

Глава 16. Сильвестер

- Оооххх, да... вот так... Продолжай, - как же Мальвина сладко стонет. - Ах... Я сейчас... Я уже... А-а-а-а-а!

Страстный поцелуй. С языком. Закрепляющий наш небольшой марафон.

Хотя нет... Почему небольшой? Огромный, колоссальный. Наверное, даже кровать воспламенилась. Хорошо, что не сломали, очень уж активно ее раскачивали.

- Привыкай. Так всегда будет, - падаю рядом с ней. - Надо наверстать упущенное.

Дышим в унисон. Смеёмся.

Беру её за руку. Будто скрепляя нас цепями. Навсегда ее к себе привязывая.

Моя...

Хочется кричать об этом всему острову. Хочется показать, кому принадлежит эта дикая кошка.

Рыжая ведьмочка. Все-таки приворожила.

В средневековье ее бы точно на костре сожгли. Ну а сейчас я ее жарю так, что крики удовольствия, наверняка, слышно не только на этаже, но и на всей территории.

- Есть хочу, - и в подтверждение ее желанию у нее громко урчит живот.

Смещаюсь. Нежно целую в плоский живот.

В голове мелькает шальная мысль - вот бы он был округ-

лым, с ребенком внутри.

Мальвина босиком, на кухне, готовит нам завтрак. Я подхожу к ней сзади. Кладу руки на живот и чувствую, как наш малыш пинается. Узнает папку.

Не верится, что такое представляю. Ведь раньше никогда не думал о таком.

Семья? Ну хотелось. Когда-нибудь. Лет через пятнадцать. Мол нагуляюсь, натрахуюсь, как бы грубо это не звучало, а уже потом отправляюсь на поиски жены.

- Сильвестер? - елозит по покрывалу. - Ты уснул? - треплет меня по голове.

Погоди-погоди. Дай еще помечтать.

- Спустимся вниз? Или закажем?

Нехотя отрываюсь от нее. Смотрю на совершенное, идеальное тело. Красавица.

Снова хочу ее. Эрекция не дремлет.

Ша, парень. Окстись. Не сейчас. Нельзя голодом морить девушку. Еще лишит нас всех радостей.

- Давай вниз, - прикрывается одеялом.

Вот же... Зараза. Не дала полюбоваться.

Нимфоман ты, Рославцев!

- Тогда пять минут на сборы, - поднимаюсь с кровати в чем мать родила.

За спиной охи. Знаю, какой эффект произвожу. Передо мной никто не устоит.

Решаю ее подразнить.

Кладу руки на голову, чтобы все мышцы четко обрисовались. Потягиваюсь. Разминаю плечи. Двигаю бёдрами, будто танцую бачату.

Туда-сюда. Туда-сюда. Вперёд-назад. Вперёд-назад.

- Ауч, - аж подпрыгиваю. - Ты чего? - потираю ушибленный зад.

Мальвина отшлёпала меня. Сучка рыжая. Дождёшься ты у меня потом. Сам по попе надаю. И тебе точно понравится.

Устроим немного игрищ из БДСМ. Слегка. Мы оба не любители. Но кое-что нам подойдет.

- Соблазн был так велик.

Хочу ее схватить. Отпрыгивает. И под залиvistый смех уносится в ванную. Даже дверь на ключ закрывает.

Поганка. Знает, ворвусь к ней и уже под душем пустимся по волнам оргазма.

Пока Барская занимается водными процедурами, проверяю одежду. Ну вроде бы нет там порошка.

Передёргивает. Чесался, блин, как кот плешивый. Фу-фу-фу.

Одеваюсь. Расчёсываюсь. Умыться бы не помешало. Но стойко жду.

- Ванна свободна, - русалочка выплывает в комнату.

- Наконец-то, - делаю вымученное лицо.

- Дурак, - показывает язык. - Не так уж и долго я там была.

- Это тебе так кажется, - тоже дразнюсь.

- Придурок, - мне в спину.

Ох, и накажу я тебя, Барская. Сидеть нормально не сможешь.

На сборы уходит двадцать минут. Застаю Мальвину в коридоре. Желваки на скулах ходуном ходят, а руки сжимаются в кулаки. Я зол.

- Это что? - зубы сейчас в крошку превратятся.

- Платье.

- Да ладно? А я подумал, ночнушка!

Нет, ну правда, на ней не пойми что. Сорочка. Еще и короткая.

- Не кричи. Идем, - хлопаю дверь. - Эй!

- Переоденься, - тащу к шкафу.

- Рославцев! - бьёт по руке.

- Ты в этом не выйдешь, - лезу в ее вещи. - Вот.

Протягиваю настоящее платье. Ниже колен, с толстыми лямками.

Да, там есть небольшие декольте, но от него у меня ярость не поднимается.

- Нам надо идти, пока место не заняли.

Рывок. Возвращаю назад.

- Или это, или я тебя к кровати привяжу и буду с ложечки кормить.

Не позволю моей девушке щеголять в какой-то хрени. Пусть сорочка остаётся для наших игр.

- Не буду, - топает ногой.

- Будешь, - наступаю на нее.

- Рославцев!

- Барская!

- Мерзавец.

- Коза, - упирается в шкаф спиной. - Мечтаешь, чтобы я порвал безобразие? - цепляю лямку, натягивая ткань.

- Не смей! - «ныряет» в сторону, уходя от меня.

Слышится треск. Визг. Лямка порвана. Открывается отличный вид на черный кружевной лифчик. Ммм, бельишко у нее зачётное. Хорошо, что не шелковое. Рвать его трудно.

- Дизайнерская вещь! - возмущается.

- Куплю новую.

- Денег не хватит!

- На свою девушку всего хватит, - нет, я не богач с миллиардами на карточке, но уж любые ее капризы могу выполнить. Что салон красоты, что шоппинг.

- Я тебе не девушка!

Так... Это что за речи такие? Офигела?

- Да? И кто же ты? - складываю руки на груди.

Скандал? Не так я себе вечер в ее компании представлял.

- Я... Я... Мы просто спим.

Ауч. Грубо, Мальвина.

- Спим, - чешу подбородок. - Еще как спим. Но все равно ты моя девушка.

- Нет.

- Да!

- Рославцев, иди ты... Амхм...

Молчи, девочка. Молчи.

Затыкаю ее поцелуем. Лезу языком ей в рот. Она отвечает, награждая меня протяжными стонами.

Гребаная сорочка летит вниз. Подхватываю Мальвину под ягодицы. Сжимаю. Мычит что-то мне в рот.

Детка, прекрати, я не железный.

- Вот так поступают мужики, - оттягиваю ее нижнюю губу, кусаю. - если девушка капризничает.

- Ненавижу тебя, - поступает со мной также.

Ай. Прокусила. Затейница.

- Переодевайся.

Спускаю. Чуть отхожу.

Не стесняется. Заводит сильно.

Поправляю член в штанах, чуть сжимая его, лишь бы дискомфорт прошёл.

Черт! Ротику её надо другое применение найти. Сегодня же.

- Доволен? - расправляет складки.

- Ага, - широко улыбаюсь. - Теперь пошли.

Для постояльцев люкса всегда самый лучший столик. У окна. С видом на океан.

Делаем заказ. Ни в чем себе не отказываем. Все уплачено.

- Почему «Цезарь»?

Вооружается вилкой. Издаёт звуки «ням-ням». Посмеиваюсь.

- Это база, мой дорогой Рославцев, - первая порция от-

правляется в рот. - Вкусно.

Подбрасывает словно на карусели. Треш. Никогда бы не подумал, что девушка за трапезой может быть такой дико сексапильной.

- За нас, - поднимаем бокалы, чокаемся.

Ужин проходит в уютной обстановке. Разговоры обо всем и ни о чем. Смех. Дразнилки.

Мальвина ногой по моей проводит, я пальцами ее губы обвожу.

- Не перестанешь, - уж до ширилки добралась. - нагну над этим столом.

Ехидно усмехается.

Проиграть решила? Ну так я с радостью тебя...

- Привет, любимая, - на соседний стул кто-то плюхается.

- Ты? - Барская глаза расширяет. - Какого черта тут делаешь?

Поворачиваюсь к смертнику. Все возбуждение сходит на нет, когда вижу наглую харю ее бывшего женишка.

Ну и видок. Помятый, бледный. Не спал, что ли? Бухал? Кстати, перегарчик от него хороший.

Напрягаюсь словно хищник перед прыжком. Прищуриваюсь.

Общественное место. Куча людей. Лишить его парочки зубов не выйдет.

Сука!

- Приехал за своей невестой, - пьет из ее бокала. - М, кис-

лятина.

Да что ты понимаешь в элитных винах? Твой предел - бутылка по акции за 200 рублей. Чтобы потом и башка, и желудок ручкой помахали.

- Вы расстались.

Беру Мальвину за руку. Поддерживаю. Качаю головой, титпа - драться не буду.

Пока что.

- Ты кто такой, мля?!

Ах, какой храбрый. Сохранился перед приездом?

- Ее настоящий жених, - выпячиваю грудь колесом.

Барская хватает меня за затылок и дико целует. На глазах уроды. М, мне такое нравится.

- Хахаха, - снова пьет. - Странно будет это объяснить гостям!

- Каким гостям?

У Мальвины посоловевший взгляд. Наверняка, мокрые трусики и стойкое желание пошалить.

Потерпи до номера. Все будет.

Начнем с минета, потом все остальное. Обещаю, ты будешь визжать от наслаждения.

- Нашим, - никак не успокоится.

- Свали, нахрен.

Поднимаемся. Собираемся покинуть «элитное общество». Но следующие слова изо рта уроды заставляют нас обоих замереть словно оленей в свете фар.

- Завтра сюда прилетят родственники на нашу свадьбу. Так что... Хватит дурить, Мальвина. Пошли готовиться к торжеству.

Обязательно покупайте подписку, мои хорошие) Дальше все будет намного круче. Вам точно зайдет)))

Глава 17. Мальвина

- Какая, к чертовой матери, свадьба?! - глазами хлопаю как веером. - Спятил? Совсем все мозги вытрахал?!

- Мальвин, - Рославцев наклоняется к уху. - Эм, пошли на улицу.

Оглядываюсь. На нас смотрят. Черт! Опять обсуждать будут.

Выбегаю на улицу. Морщусь от злобы. Ногтями в ладони вцепляюсь. Меня колотит. Меня все сейчас раздражает.

Вот же сучонок. А день так хорошо начинался.

Приперся, о какой-то хрени говорит.

- Милая, - на талии руки Сильвестра.

М, так уютно. По-семейному. Сразу тьма из недр души выходит, давая место яркому свету.

- Мальвина, детка.

Ан нет. Отбой. Снова накрывают отрицательные эмоции. Да твою же мать. Когда он свалит?

- Виталь, убирайся.

Рославцев молчит, ведь сейчас не его разборки. Но не уходит. Его поддержка очень важна. Рядом с ним и силы прибавляются, и сердечко ритм сальсы отбивает.

- Мальвин, послушай. Я так виноват. Я... - чешет затылок. - сам не ведал, что творю. Это было наваждение.

- Ты спал с другой. За несколько недель до нашей свадьбы.

- Я был в презервативе, - уверенно.

Чего? Он серьезно? Или у меня слуховые галлюцинации?

- То есть ты считаешь, что без языка - это не поцелуй, в презервативе - это не измена?

- Да, - аж грудь выпячивает.

О-б-а-л-д-е-т-ь. Виталик правда в это верит.

О Господи. Ну как... как я могла попасться в лапки идиота? Где были мои мозги? Чем он меня зацепил? Чем?!

Да ещё и собиралась связать себя узами брака с ним.

Треш.

Да мне стыдно в глаза Сильвестеру смотреть. Он явно подумает обо мне самое плохое и осуждать будет.

Стыдоба.

- Это же обычная ссора, детка. Ну я повеселился, ты тоже, - кивает на моего парня. - Отомстили друг другу. Зачем из-за этого отменять свадьбу?

- Ты что, никому не сказал о разрыве?

- Нет.

Боже. Пипец.

Мои родители и родственники уже знают, что ничего не будет. Мама конечно поохала, а папа сразу возрадовался, ведь Виталик ему никогда не нравился. Но когда они узнали о причине расставания, оба пообещали, при встрече с ним отрубят ему яйца.

- Ну пусть все приезжают, - Сильвестер кладёт подбородок мне на макушку. - Сыграем свадьбу.

Глаза у Виталика горят одобрением.

- Эй! - чуть смещаюсь в его руках, чтобы видеть лицо.

На нем очень порочная улыбка.

- Все увидят, как мы с тобой женимся, Мальвин, - меня подбрасывает как на кочке. - Фамилия Рославцев тебе очень пойдёт.

Охренеть.

- Сильвестер, ты...

- Какого хера? Она моя.

- Пасть закрыл.

И все одновременно.

- Ты упустил свой шанс, Виталик, - говорит так, словно вымачивает имя моего бывшего в дерьме. Хотя... он и так уже в дерьме. И никогда не отмоеся.

- Я потратил кучу бабок, чтобы снять тут место! Мы обязаны пожениться.

- Подонок, - вот бы выцарапать ему глазенки.

Но орать будет, словно ему палку в одно место вставили и покрутили.

- Сколько? - Сильвестер лезет за телефоном. - Все пере-
веду.

- Не смей, - пихаю его в бок. - Пусть сам исправляет.

- Сто тысяч.

Какой же ты мелочный. Ещё и скряга. Мои родители на-
много больше вложили. Лишь бы дочка стала женой, как ока-
залось, ничтожества.

- Номер.

Сильвестер непреклонен. Точно собрался отдать деньги.

- Если переведёшь, разговаривать с тобой не буду. И секса лишу, - шантаж.

- Ты че, не один раз с ним спала?!

Ну заткните его кто-нибудь! Слушать невозможно.

- Много-много раз, - сделаю ему больно. - Оргазм ярче. Член лучше. А какой у Сильвестра язык, - облизываюсь.

В жар бросает. Между ног пожар и потоп. Соски напрягаются, царапая ткань лифчика.

Сильвестер словно чувствует моё состояние. Гладит по ягодице, чуть сжимая кожу.

Откидываюсь на его грудь. Начинаю ластиться к нему будто мартовская кошка. Прямо на глазах бывшего. Чтобы его прорвало, чтобы задохнулся от собственной никчёмности.

- Отошёл от нее!

- А-а-а-а-а!

Все происходит за долю секунды.

Рославцев резко отталкивает меня в сторону, уклоняясь от удара Виталика. Влево. Вправо. Придурок ни разу по нему не попадает.

Пыжится, краснеет, размахивает культиками. Сильвестер будто изящно танцует, не даёт к себе и пальцем прикоснуться.

Наблюдаю за ними, радуясь, что никто не видит.

Жалкие попытки бывшего, похоже, сильно надоедают

парню. Не выдерживает. Хватает его за руку, немного выкручивая.

Виталик орет, наклонившись чуть ли не до земли. Просит, нет... умоляет отпустить.

Того и гляди рыдать начнет.

Свят-свят. Кто-то сверху уберег меня от брака. Да он даже в драке не смог бы меня защитить.

- Трус, - отпихивает. - Ты не достоин такой девушки, как Мальвина.

Потирает руку. Смотрит волком. Будто проклиная.

- Ты, - мне. - Да вы...

Не быть тебе политиком, как с детства мечтаешь. Говорить нормально не можешь.

- Вали с острова, - Сильвестер демонстративно вытирает руки об штанину. - Или скажу охране, что ты тут незаконно.

Виталик шипит. Надувает щеки. Сейчас лопнет.

Где там иголка? Хлоп и нет придурка.

- Я отомщу.

Треш. Мы что, в дешевой мелодраме? Злодей будет строить козни, а мы от них отбиваться, иногда попадая в его ловушки?

Ну нафиг. Мне турецких сериалов с их интригами и порой откровенным бредом хватает.

- Буууу, - пугает Виталика.

Он высоко задирает башку и типа весь такой серьёзный и гордый уходит куда-то.

Фух. Наконец-то.

- Мальвин, - улыбается.

- Считаешь меня дурой? - мнусь на месте.

- А? - подходит, обнимает за плечи.

- Нуууу, я хотела с ним...

Кладет палец на губы. Смотрит с нежностью и... любовью?

Да нет, быть такого не может.

- Ты ошиблась. С кем не бывает, - целует в лоб. - На костер тебя не отправлю. Но... - одна рука сжимает грудь. - отжарю по-полной.

- Ах, - стон. Прогибаюсь в спине, ногтями провожу по его шее, загораясь еще сильнее.

- Нас ждет полет на воздушном шаре, Барская, - облизывает мои губы. - Секс подождет.

- Что, не встал? - намеренно его дразню, провоцирую.

- От тебя всегда стоит, милашка, - трётся об бедро эрекцией.

Язык прикусываю, только бы не закричать от удовольствия.

- Но перед полетом надо кое-что решить, - блин, не хочется.

- Что же? - потираемся носами.

- Разговор с несостоявшейся свекровью, - ой, фуууу.

- Зачем?

- Виталик все равно ей не скажет. Надо первой успеть.

Поведаю ей о тупом сыночке.

- Окей, - отходит. - Давай закроем этот гештальт.

Вздыхаю. Достаяю из маленького кармашка телефон. Смотрю на него пару секунд. Нахожу контакт. Слушаю длинные гудки.

Уже собираюсь отключиться, как звонкий голос льётся ядом в уши.

- Мальвиночка, милая невестушка. Мы уже на самолет садимся. Скоро будем.

- Здравствуйте, Анна Сергеевна. Рейс отменяется.

- Что? Вы еще не прилетели на остров? Ну так мы подождём. Как раз проверим...

- Свадьбы не будет, - камень падает с души.

- А? - представляю, хлопает глазками. - Ты обидела моего сына, мерзавка?

Ну вот. Во всем я виновата. Знала, ее доброта наигранная. Она меня просто терпела, так как на Виталика больше никто не клюнул. А ей так хотелось внуков.

- Ваш сын мне изменил.

- Пффф, тоже мне проблема. Ну выпустил пар парень перед свадьбой. Зачем сразу все отменять? Мужики все такие. Надо было перетерпеть. Женится то он на тебе, Мальвина. Хотя я никогда не принимала его выбор. Ты его не достойна.

Естественно, не достойна такого сокровища. Редкий экземпляр мудака.

Лицемерка вы, несвекровь. То молились на меня, то готовы из трубки вылезти и вцепиться в глотку.

- Мы уже больше недели расстались. Он должен был вам сказать.

- Дрянь такая, - оскорбляет, злится. - Виталик пожалел тебя, никчёмную девчонку. Да кому ты нужна будешь? Ни рожы, ни кожи. Не то, что мой, сынок.

Нет, это уже ни в какие ворота. Да как она смеет?

- Дай, - Сильвестер вырывает телефон. Явно он слышал ее оры. - Анна Сергеевна, я вышлю вам упаковку мыла, чтобы рот прополоскать, - хмыкает. - Сильвестер Рославцев, - что-то говорит ему, от чего парень посмеивается. - Угадали. Мой отец - адвокат, - откуда она знает? - Да, и с мэром обедал, и на приеме у президента был. Так что закройте ротик и перестаньте оскорблять мою невесту, - мощно. - Могу засудить. На компенсацию то деньги найдете? - отдает смартфон. - Сбросила. Обиделась, видимо.

- Наверняка, - и мне пофиг. Главное - все ей объяснила.

Пусть думает обо мне, что хочет. Насрать. Я отделалась от этой семейки.

- Пошли полетаем, - берет за руку. - Кстати, ты вступила в «Высотный клуб»?

- Что? - роюсь в чертогах разума. - Какой клуб?

Не понимаю.

- Наглядно покажу на обратном пути. В самолёте, - легкий поцелуй.

О Боже. Так он об... Извращенец. Да я никогда...

Эм... А перспектива заняться сексом на высоте птичьего

полета очень заманчива.

Хм... Может правда попробовать?

Но пока нас ждет воздушный шар на другой стороне острова.

Вздрагиваю будто от порыва ледяного ветра.

Я не боюсь высоты, как-то прыгала с парашютом. Но почему при мысли о полете меня так потрясывает?

Эй, интуиция, что ты там придумала? Все же будет хорошо. Ведь правда?

Глава 18. Мальвина

Звуки. Запахи. Все смешивается. То ли пение птиц, то ли стрекот каких-то насекомых.

Пиканье приборов. Щекотание в носу будто от медицинских препаратов.

Неприятно. Немного тошнотворно.

Голову еле поворачиваю. Болит. Ауч. Сильно болит. Как будто по затылку чем-то тяжёлым ударили.

Руки тоже еле двигаются. Я что, связана?

Дёргаюсь. Нет, свободна. Просто мышцы затекли. С ногами та же ситуация.

Да что со мной не так? И где я?

Открываю один глаз, потом второй. Зажмуриваюсь. Ярко то как.

Пытаюсь вспомнить. Вроде бы мы с Сильвестером собирались полетать. Даже в кабину зашли, после темнота.

По-моему, я кричала. Звала на помощь. А дальше отключилась.

Черт! Воспоминания режут острым ножом, впиваются иголками, подкидывают вверх и резко спускают вниз.

Мы упали. Недалеко от зем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.